

РОМАН СВОБОДИН

ВОСКРЕСШИЙ

ЗАКАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Свободин
Воскресший закат

«Автор»

2023

Свободин Р.

Воскресший закат / Р. Свободин — «Автор», 2023

Что ты будешь делать, если в один миг жизнь протащит тебя через боль предательства, разочарование. Продемонстрирует тебе, что внешний блеск-ничто по сравнению с внутренней красотой. Ты поймешь, что многие афоризмы и кричащие слова-пусты, пусть и красивы, набор слов-не более того. Важны лишь те истины, до которых ты сам дошел. Тебе больно, ломает и выкручивает. Сможешь ли ты справиться? И сделать нужные выводы? Подняться с колен, пройти через адские круги негодования, принятия и смирения. Собрать себя заново, научиться жить по-новому. Жить в счастье и гармонии? И что ты будешь делать если вдруг на горизонте снова появится прошлое. Признается в чувствах, попросится назад.

© Свободин Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	22
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	28
Главы 13	30
Глава 14	33
Глава 15	36
Глава 16	39
Глава 17	43
Глава 18	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Роман Свободин Воскресший закат

От Автора: все вымышлено. Любые совпадения случайны. В написании истории, есть допущения в угоду сюжету. (Прошу это учитывать)

Глава 1

Настя – очень теплолюбивый человек. Она никогда не понимала тех, кто жаловался на жару. Ей больше по душе был летний зной, чем слякоть, холод и дожди.

– Слушай, давай уже зайдем в какое-нибудь кафе? – Света, лучшая и, по совместительству, единственная ее подруга, изможденно нудила под ухом.

– Дома у меня поешь, – Настя отказывалась наотрез. – Я столько всего наготовила!

Так кстати муж Насти улетел в командировку на три дня, и она решила, что время зря терять не будет, и пригласила на выходные подругу.

– Пошли уже! Но я первая под прохладный душ! – Света демонстративно надула губы.

– Договорились, – Настя на ее недовольство рассмеялась и пропустила подругу в квартиру. – Проходи, я сейчас руки помою и принесу полотенце.

– Давай.

После прогулки хотелось не просто охладиться под душем – смыть дорожную пыль и нервную напряженность, что преследовала Настю каждый раз, стоило мужу уехать на пару дней.

Из кухни доносился звон посуды, подруга во всю раскладывала подогретый ужин.

– Ты вино открыла? – Настя в одном полотенце выбежала из ванной и подошла к шкафчику за бокалами.

– Спрашиваешь еще!

Что еще могло быть лучше вечера с подругой детства? Душевные разговоры, сплетни, смех сквозь слезы... Такие встречи тем ценнее, чем реже случаются. Издержки жизни, что топят людей в рутине на работе и дома.

– Тебе нужно больше расслабляться, когда ты в последний раз ходила в клуб? – прищурилась подруга, прекрасно зная ответ.

– Да когда ходить, Свет? – возмущенное восклицание в ответ. – Мы с Русланом впахиваем на фирме, не покладая рук. Поднялись с нуля. Отдых нам только снится.

Настя уже давно забыла, что такое веселье, беззаботная жизнь. Ее изматывающий рабочий график усугублялся и без того безрадостным прошлым, о котором красноречиво напоминала просторная квартира, доставшаяся от покойных родителей, и дышавший на ладан бизнес папы. Мужу, Руслану, пришлось продать все, что у него было на тот момент. Свою честно заработанную однокомнатную квартиру, машину. Они на целый год отказались от личного автомобиля. На плечи мужа свалилось столько... Порой он засыпал на ходу. Настя была ему безмерно благодарна, ведь он спас дело всей жизни ее родителей.

– И что хорошего вы видите? – хмыкнула Света. – Когда ты в последний раз была в отпуске? И ваши дела, Насть, давно идут в гору. Бизнес процветает. Ты о детях не думала?

Настя поморщилась. Это острый вопрос для ее семьи. Можно сказать, болезненный. Руслан давно мечтал о ребенке, осторожно намекал на это любимой женщине, но та все время откладывала на потом. То один выгодный проект, то другой крутой тендер возникал на горизонте. С детьми, казалось, стоило бы повременить еще хотя бы год.

– Ну... – Настя протянула, чувствуя себя неловко от поднятого вопроса. Это не та тема, которую она хотела бы обсуждать с подругой, пускай и лучшей. – Может через год. Мы не торопимся.

– Ой! – Света что-то резко вспомнила и подорвалась за сумочкой. – Я совсем забыла отдать тебе флешку! Анна Юрьевна передала.

Настя, отпив еще вина, удивилась, что эту самую флешку ей не передали на работе. Скорее всего, виной тому был полный завал у главного юриста. Света, к слову, была ей не только

подругой детства, но секретарем и помощницей на ее же работе. Давняя история, у той когда-то были проблемы с деньгами, посему ее Настя заботливо устроила к себе.

– Хорошо. Завтра посмотрю.

Бокалы снова наполнили до краев сладким пьянящим напитком.

– Ты сейчас посмотри. Анне Юрьевне завтра к нотариусу с утра...

Настя сжала пальцами переносицу. Она совсем про это забыла.

Вздыхнув, она пошла в комнату за ноутбуком и вернулась на кухню. Устало вчитываясь во всю информацию на флешке, отметила несколько не устроивших ее моментов в договоре и, зайдя на почту, быстро отправила юристу документы.

Еще одно письмо. От кого?

Настя не ждала ни от кого писем.

Клик мыши.

Жар. Ужас. Разверзнувшаяся пустота в груди. Письмо стало роковым. Точкой невозврата. В это не хотелось верить. Фото. Злосчастное фото, где Руслан – ее горячо любимый муж, которому она поклялась в верности до конца своих дней, – был в объятиях другой женщины...

Глава 2

Много. Очень много фото. Если бы не слезы на глазах, она могла бы лучше рассмотреть лицо этой чужачки.

Как же так?

Нет. Настя не могла в это поверить. Ее Руслан изменил ей.

Да быть такого просто не могло! Не в ее реальности.

– Боже, Настя, ты чего плачешь? – севшим голосом спросила подруга.

– Фото... – единственное, что выдавила из себя она.

Светка подскочила к ней, внимательно смотря на фото. Вскрикнула, зажимая рот ладонью. Она в не меньшем шоке.

На фото Настин муж. Фото не с одного мероприятия. Одежда и локация каждый раз разные. Она сбилась со счета, по какому кругу листала фото. Особенно сильно резало глаза фото, где они целовались, а его рука покоилась на ее бедрах.

Зажмурилась. Ее на части разрывало от боли и обиды. Время будто остановилось. Настя сидела, пролистывая фотографии, а в голове проносились картинки некогда их жизни – все, что она с Русланом пережила, их любовь, их горячие ночи. Чего этому подонку не хватало? Настя горько усмехнулась. Она же ему посвятила всю себя! Еда на плите, секс в любое время суток. А Руслан желал всегда и много, отказа ему в этом не было.

Почему...

– Там еще видео, – сквозь шум в ушах донесся голос подруги.

Она перевела заторможенный взгляд чуть ниже. Клик мыши. На видео практически ничего не видно. Только силуэты тел. И женские стоны на грани крика: «Да, Рус! Боже, какой ты большой! Ру-у-ус!... Да, да, да! Ты великолепен!»

Что еще было нужно? Все слишком очевидно. Ее муж изменял и довольно давно. Видео сняли в ночь его приезда, когда Настя спала этой ночью в холодной постели, одна. А Руслана грела... как же ее звали?

Приписка в письме, как добивающий аккорд:

«P.S. Я прошу Вас дать Руслану развод. Мы давно вместе и любим друг друга. У нас семья.

Анжела»

Ее мир рухнул. Словно и не было тех совместно прожитых шести лет.

На кухне стояла гробовая тишина, нарушаемая, разве что, стуком слез по клавиатуре.

– Ты ей ответишь?

Настя молча кивнула головой. Но какой в этом смысл? Изменило бы это что-то? Да и что она ей могла сказать? Виноват здесь был только Руслан. Это он предал свою жену, предал клятву, данную у алтаря, камня на камне не оставил от домашнего очага.

Настя закрыла лицо ладонями и взревела. Сил сдерживать себя больше не осталось. Он там, с этой Анжелой. Наверняка проводил жаркую ночь с ней и даже не вспоминал о жене. В голове столько вопросов... Как давно Руслан низвел обручальное кольцо до статуса блестящей побрякушки? В голове сразу всплыли все его командировки, в последнее время их было подозрительно много. Тогда даже не смущало, всеми переговорами всегда занимался уже неблагодарный муж. А ведь не стеснялся после всех этих походов ложиться в одну постель с Настей!

Урод.

Но так страшно... Неизвестность без Руслана пугала.

– Насть, Насть, – Света пыталась привести ее в чувство. – Ну, ты чего? Жизнь на этом не заканчивается. Да у тебя еще сто таких будет! – повернула ее к себе и пронзительно посмотрела в глаза. – Да, он подлец и негодяй. Но стоит ли он твоих слез. М? Да после всех этих фото! Он мизинца твоего не стоит, вот ни одной твоей слезиночки.

Настя уткнулась в плечо подруги и громко зарыдала. Внутри все изнывало и разрывалось на части. Казалось бы, она и раньше расставалась с парнями, и были в ее жизни измены. Настя всегда легко прощалась с прошлым, переступала и шла дальше, не акцентировала внимание.

Но теперь все иначе. Ей было настолько больно, что хотелось согнуться пополам и орать дурниной.

Неужели это конец?..

Глава 3

Номер мужа на быстром наборе.

«Абонент вне зоны действия сети».

Ком в горле.

– Он не берет трубку, – Настя всхлипывала, вытирая щеки.

– Занят, как же! – горько усмехнулась Света.

Она возвращалась к фотографиям, то и дело щелкала мышку, перелистывала, всматривалась в каждое фото. Рассматривала ту, на кого муж променял жену. Ожидаемо красива и юна. Ей, наверное, лет двадцать пять. Невелика разница, всего лишь на пять лет младше Насти, но чем в этой Анжеле мог соблазниться Руслан?

Настя думала, что ее с Русланом брак был благословлен небесами. Ведь она была счастлива. Ведь о таком она даже не мечтала. Они были женаты пять лет, а вместе прожили шесть. Все начиналось, как в сказке. Красивые слова, ухаживания... А какие Руслан делал романтики! Он покорила Настю с самой первой встречи. Любовь с первого взгляда, химия двух сердец – все это казалось выдумками, и оттого ощущалось как что-то невероятное, непривычное.

Будучи по натуре своей прагматиком, Настя никогда не бросалась в омут с головой. Не дышала одним только партнером, вступала в отношения только с мужчинами под стать себе. Девочка не из бедной семьи – она знала себе цену и требовала к себе уважения. Во всем искала целесообразность.

Пока не встретила Руслана. Он перевернул все с ног на голову. Тогда она впервые узнала, что такое любить. Всей душой.

Руслан всегда смотрел на нее с желанием, любовью. И Настя отвечала тем же. Никого и никогда так не любила. Все шесть лет были в любви и понимании. Руслан во многом шел на уступки, прислушивался к желаниям Насти. Никогда не забывал про важные даты. Все было идеально, даже слишком. И тем болезненнее понимание, что все это оказалось пылью в глаза. Он, как конченная тварь, предпочел разбить сердце и уйти к другой.

А ведь ради него Настя когда-то бросила своего парня, с которым жила три года! Именно при виде Руслана ее сердце билось, как сумасшедшее. И билось даже после всех этих фото. Она все еще его любила – безумно, до скрипа в зубах, слепой и ненормальной любовью.

– Насть, ты меня пугаешь, – отставила бокал подруга. – Ты уже полчаса сидишь и тупо смотришь в одну точку. Только губами шлепаешь, как сумасшедшая.

– Свет, я погибаю... Мой любимый и преданный муж мне изменяет, – нервный смешок сорвался с губ. – Чем я это заслужила?

Ей будто вскрыли грудную клетку, вырвали сердце, потоптались, плюнули три раза и предложили забрать обратно.

– Насть, может хватит? Я тебя не узнаю! – Света уже возмущалась и взывала к голосу разума. – Ты никогда не была размазней. Соберись! Он что, последний мужик с членом?!

– Руслан придет завтра вечером. Мне нужно собрать его вещи. Это моя квартира.

– Уверена, что не захочешь поговорить? Выслушать? – подруга вздернула бровь.

– Уже не о чем. Мои глаза не могут врать. Я подаю на развод.

Сможет ли Настя простить измену и жить дальше? Возможно. Возможно, простит и забудет. Но кого она пыталась обмануть? При каждой ссоре она бы начала тыкать его носом в совершенный грех. Да и не получится, как прежде, делить постель и отдаваться со всей страстью.

Не сможет. Смысл ломать себя? Лучше разорвать отношения сейчас. Раз и навсегда.

Единственное, что Настя чувствовала теперь, так это жгучую ревность вперемешку с яростью и лютой ненавистью. Она, словно кислота, разъедала душу. Неприятно чувствовать себя обманутой, наивной дурой с рогами. Наверняка эта Анжела упивалась содеянным.

Настя бы собственными руками придушила их обоих. Раздавила, лишила бы всего. И лишит.

В голове начал зреть план. Она лишит его всего. Он уйдет ни с чем. Все имущество, что у них обоих было, записано на Настю или же оформлено как полученное в дар. По закону это не делится при разводе.

Руслан пожалеет.

Весь следующий час она со Светой собирала вещи Руслана. Настю разрывало от желания взять билет на самолет и полететь к почти бывшему мужу. Поймать с поличным и выплеснуть на него всю боль, ненависть, обиду. Он точно бы отпирался и клялся, что не изменял. Судорожно пытался бы подобрать правильные слова и сделать все, чтобы вернуть супругу.

Вдруг в душе зародился страх. Что, если у него получится? Что, если она сдастся?

Нужно действовать решительно. Ни о каком прощении и речи быть не может.

Глава 4

Путь до клуба был, как в тумане. Света вызвала такси. Настя не проронила ни слова, давась рыданиями, глотая горькие слезы. Всхлипывала, лелея в душе нараставшую обиду. В окнах проносилась ночная Москва, но перед глазами, словно калейдоскоп, мелькали эти отвратительные снимки. Еще немного, и кипевшие эмоции высосали бы все силы. Они словно окутали Настю, заставили оглохнуть к голосам извне и погрузилась в себя.

– Настя! – рявкнула Света. – Услышь уже меня, выходи из машины!

Та перевела заторможенный взгляд на подругу, а потом оглянулась по сторонам. Она не сразу заметила, что они приехали.

– Давно мы так стоим?

– Минут пять точно. Насть, может, ну его, давай вернемся? Отоспишься.

– Нет. Идем!

Вход в модный клуб манил, зазывал скрасить вечера в своих стенах. Музыка грохотала на всю катушку. Настя давно успела отвыкнуть от такой музыки, ритма. Если бы не боль в голове и убийственное душевное состояние, она бы прониклась атмосферой и неплохо отдохнула. Но больше всего ей хотелось утопить чувства в алкоголе.

– Пойдем к бару? – Настя кивнула подруге.

– Уверена? Может домой?

– Свет, не беси меня! Я хочу расслабиться, понимаешь?

Подруга, понуро опустив плечи, последовала за ней. Последнее, чего Настя хотела, так это идти домой. Пока вещи Руслана собирала, запыхалась. Она считала, что заслужила залить свои страдания пьянящими напитками.

– Нам что-нибудь покрепче! – крикнула бармену.

Пили они много. Больше всех пила Настя. Света же больше нудела, чем ощутимо раздражала подругу. Вскоре она не выдержала и ушла на танцпол. Закрыв глаза, Настя растворилась в толпе, в ее движении и ритме.

Сильные руки коснулись талии. Неожиданно. Они прошлись по животу, задели грудь в легком прикосновении. Хорошо. Настя откинулась, позволяя ласкать себя. До нее не сразу дошло, что позади танцевал далеко не ее любимый муж, а совершенно посторонний мужчина. Она распахнула глаза и посмотрела вперед. Света, наблюдавшая все это со стороны бара, ошарашенно открыла рот. А что Настя? Она на это усмехнулась, назвав про себя подругу ханжой.

Она повернулась к мужчине лицом. Чуть выше ее ростом. Симпатичное рыжее солнышко. В голове мелькнуло, что рыжих у нее не было. Весьма привлекателен и хорош собою.

– Олег, – басистый голос ласкал слух.

– Настя.

Ее улыбка и его чуть насмешливый взгляд. Олег без прелюдий наклонился и увлек за собой в страстном поцелуе. Он поглощал ее, пробовал на вкус. Даже если Настя и хотела оттолкнуть, возмутиться, то вспомнив, почему она вообще пришла в клуб, решила позволить Олегу эту вольность. Притянула за шею и ответила на поцелуй.

– Хочу тебя, сладкая конфетка, – проговорил он между поцелуями.

– Хочешь трахнуть меня? – она ухмыльнулась и вздернула бровь.

А почему, собственно, нет? Раз Руслан не держался за нее, смысл ей хранить ему верность?

– Да. Поедешь ко мне?

– Ха-х, нет. Поехали в гостиницу.

– Поехали.

– погоди. Я подругу предупрежу.

Сердце в груди колотилось на разрыв, в душе образовался дичайший коктейль из желания, похоти и убийственной ревности к мужу. Эта эйфория, словно на крыльях, несла Настю навстречу чему-то новому.

– Свет, вызови себе такси и езжай домой без меня.

Подруга вздрогнула, ошалело смотрела на нее и в неверии качала головой.

– Насть, не нужно! Ты будешь жалеть. Поехали домой? Повеселились и хватит.

– Нет! Ты меня за сегодняшний вечер достала, Света! Мы подруги, но ты сейчас лезешь не в свое дело. Если мне будет нужен совет, я спрошу, окей?!

Настя прищурилась и с нажимом посмотрела на Свету. Та сжалась и часто закивала. Она многое пережила, но впервые в жизни подруга позволила себе быть с ней грубой и дерзкой. Возможно, Света никогда не сталкивалась с настолько пьяной Настей.

– Как скажешь, прости... Я же как лучше хотела.

– Прощаю, но это в первый и последний раз. В следующий раз не переходи границ.

Настя развернулась и пошла к Олегу, про себя отметив, что идеальнее момента для мести и быть не могло.

Глава 5

По дороге в гостиницу Олег постоянно шептал какую-то чушь на ушко. Настя не понимала, почему, но смеялась. Она всю дорогу смотрела на нового знакомого и сравнивала его с мужем. Руслан проигрывал тому во всем. Это подлило масла в огонь любопытства Насти, и ей захотелось узнать, так ли он хорош в постели, как хорош лицом. Поразит ли в самое сердце? В груди поднималась волна возбуждения. Перчинка запретности отношений кружила голову. Пульс частил. Такого в ее жизни еще не было.

Олег снял шикарный номер. Всю дорогу до него они целовались. Чужие руки шарили по женскому телу, сжимали, ласкали. Насте хотелось позволить себя побыть эгоисткой и получить удовольствие – много удовольствия, в совершенно неприличных количествах. Она успокаивала себя тем, что имела на это право.

Олег так близко... И вот, они стояли в номере, тут прохладно и темно, включен только ночник. В потемках новоиспеченный любовник казался еще привлекательней. Настя вдохнула аромат его тела. Сомнительный запах туалетной воды. Может, потому что она привыкла к запаху мужа. И все остальное казалось уже не тем. Олег напористо целовал. Мир взрывался новыми красками, ни на что не похожими. Но на глазах ее слезы... Это Руслан толкнул в объятия первого встречного. Руслан виноват. Если бы не его предательство, измена, то она бы никогда, ни за что на свете не изменила бы ему. Даже в мыслях такого не было, а он не ценил этой верности.

Они целовались, как сумасшедшие. Он ловил каждый ее стон, наслаждался вкусом ее губ. Она... тоже. Ей тоже это нравилось. В каждом ее движении была нестерпимая жажда сильного мужского тела.

– Точно хочешь? – басистый шепот в губы.

Олег снял с нее платье через голову. Та стояла перед ним в одном белье. Он жадно смотрел на покачивавшуюся в темноте грудь. Его кадык дергался. Ловкое движение пальцев, и лифчик оказался у него в руке.

Тяжелая пятерня легла на грудь и сжала ее.

Настя замерла на мгновение. Как некстати в голову ударили воспоминания о боли и роковом сообщении на электронке. Хотелось взвыть раненым зверем, пополам согнуться от боли. Усилием воли она заставила себя уверенно кивнуть.

– Да трахни меня уже!

Олег подхватил ее под бедра и швырнул на кровать. В глазах аж потемнело. Многообещающе. Настя поерзала на спине в ожидании. Он – на коленях, между ее раздвинутыми ногами. Пробежался пальцами по пуговицам, и рубашка соскользнула вниз. Тонкие нежные пальцы сначала робко, но затем вожаденно коснулись пресса. Насте определенно нравилось его спортивное тело.

Ремень вылетел из шлевок со свистом. Настя прикрыла глаза, делая несколько рваных вдохов. Про себя, как мантру, повторяла: «Я все делаю правильно. Я все делаю правильно. Я не пожалею».

Когда открыла глаза, Олег предстал во всем своем великолепии. Он дразнил ее, проводя рукой по возбужденному члену, сам же поглощал ее голодным взглядом.

– Сними трусики, – обезоруживающий бархатный тон и блеск зубов.

Настя улыбнулась и скинула с себя последний предмет гардероба. Расставила ноги шире и самодовольно отметила, как Олег сглатывал вязкую слюну от одного ее вида, как облизывал пересохшие губы.

– Нравлюсь?

– Несомненно.

Он провел пальцами. Липкая влага, что красноречивее любых фраз. Он умело ласкал головку клитора. Пульс вновь ускорился. Настя прикрыла глаза, откинула голову, расслабляясь. Жадный поцелуй, языки переплетались. Олег подмял ее под себя. Низ живота горел, пульсировал. Вот он – заслуженный кусочек удовольствия.

Он грубо взял ее. Унисон сладостных стонов. Да! Это то, чего так давно хотела Настя. Ноги скрещены на мощной спине. Бешеный ритм, что пьянит не хуже алкоголя.

– Никакой нежности. Трахай сильнее.

Она развязала ему руки, и он не повременил этим воспользоваться.

Олег вышел, резко перевернул ее на живот, заставил встать на колени и так же жестко вошел, при этом добавив увесистый шлепок по ягодице. Игривый смех в подушку и... дальше их обоих накрыло дымкой похоти. Настолько хорошо, что они не особо задумывались над своими действиями. Их тела сплетались в диком танце. Ни слова. Только касания, стоны. Наслаждение...

Глава 6

Настя поднялась на свой этаж и зашла в квартиру. Еще вчера – их квартиру. Опустилась на корточки и дала волю слезам. Она сделала то, что хотела, но... но не могла избавиться от чувства, что все-таки изменила. Настя рыдала в голос, пыталась убедить себя, что все сделала правильно, что не должна чувствовать себя предательницей. Потому что предатель был только один – Руслан.

Еще вчера Настя и подумать не могла, что проведет ночь с другим мужчиной, позволит ему делать все, что хотелось. Она принимала ласки и дарила в ответ. Позволила себе быть желанной, развратной. Ей хотелось отплатить Руслану его же монетой. Каждым касанием Олега она мстила мужу. Каждым поцелуем, каждым вхождением в свое тело она делала Руслану так же больно.

Это была сладкая месть...

Когда Руслан узнает, что Настя была с другим, он с ума сойдет от ревности. А он узнает обязательно, ему выплюнут в лицо эту новость. Пусть подавится.

Правда... Такого же фееричного кайфа, как с мужем, она не получила этой ночью. Олег и рядом не стоял. Уже почти бывший муж, все же, был куда более опытным любовником в постели и знал все самые чувствительные точки ее тела. Олег даже если и хотел быть нежным, то ему не позволили. Насте хотелось жесткого секса. Хотелось орать, кричать в постели. И она получала это болезненное наслаждение. Олег был неутомим. Промежность жгло. Ноги болезненно ныли. В какой-то момент Настя даже поймала себя на мысли, что чувствовала себя развратной, бесстыдной подстилкой.

Поморщилась. Хотелось принять душ.

Переодевшись в домашний костюм, она вытащила чемоданы мужа в коридор. Теперь это только ее квартира. Ему здесь больше делать нечего.

Руки потянулись к ноутбуку. Нужно было попросить юриста заняться разводом. Немедленно. Но на почте висит еще одно сообщение – снова неожиданное. Анжела. От этого имени кровь закипала. Что ей еще нужно было?!

Фото. Спина спящего мужчины и ухмылка новой пассии Руслана. И подпись: «Надеюсь, твоя ночь была не хуже нашей».

Руки затряслись.

Самодовольная дрянь!

Настя сползла на пол. Похоже, это все. Душу не покидала обида и горечь. Сердце все еще разрывалось от одной только мысли, что Руслана рядом уже не будет. Его поддержи, нежных слов. В памяти всплывали воспоминания прошедшей ночи, и такая тоска, словно в груди кошки сребутся. Правильно ли она поступила? Не поспешила ли...

Руки сжались в кулаки. Нет! Ее не должна мучить совесть! Не должно быть этих чувств! Это Настя потерпевшая сторона, это ей изменили. Она всего лишь разменялась баш на баш, все по справедливости.

Щелкнул дверной замок.

Руслан.

Некогда любовь всей ее жизни. Ее мужчина.

Настя встала и осмотрела его. Проглотила горький ком. У самой душа горела. Вот он, момент истины. Они стояли лицом к лицу. Смотрели в глаза. Его встревоженные, ее – заплаканные.

– Настя, – шептал он взволнованно. – Что случилось? Почему у тебя глаза опухшие?

Но Настя не верила его словам. Она слышала в них ложь, а в лице видела лишь актерство, не стоявшее ее слез.

– Случилось, – кивнула она, сложив руки на груди. – Случилось то, что я подаю на развод! И пнула со всей силы один из его чемоданов. Это нужно было видеть! Его ошарашенные глаза, полнейшее непонимание происходящего. Из его рук выпал букет белых роз. Какая ирония! Белых – символ чистоты, вечной любви и верности.

– Давай поговорим, Насть? Объясни мне, в чем дело? Какой, нахрен, развод?! Ты с ума сошла???

Руслан не смог скрыть отчаяние в голосе.

– Говорить мне с тобой больше не о чем. Забирай свое барахло и проваливай из моей квартиры!

– Куда мне идти?! Я же все продал и вложил в дело твоих родителей!

– А это не моя забота! Твои проблемы меня больше не волнуют. Пошел вон!

Она презрительно указала на входную дверь.

Руслан пытался приблизиться и обнять, но Настя не скрывала своего отвращения – отскочила от него, как от прокаженного.

– Хорошо. Я уйду. Ты только скажи, в чем причина нашего развода. В чем я виноват?

– Ты еще спрашиваешь, подонок?! Ты предатель!!! Я ненавижу тебя, слышишь?! Ненавижу! Ты предал наши чувства, мою любовь! – она со всей силы била себя в грудь, едва ли не брызгая слюной. – Какая же ты сволочь! Как ты можешь после всего стоять тут передо мной и делать вид, что ничего не знаешь?! Я никогда не прощу тебе измену! Никогда! Я ненавижу тебя! Ненавижу!!!

С ее плеч словно свалился тяжкий груз. Правда, легче ей не стало. Боль душила ее и убивала все вокруг.

– Ты рехнулась?! Совсем с катушек слетела?! Я не изменял!

«Подонок», – читалось в ее взгляде. Даже прижатый к стенке он не признавался. Настя развернулась на пятках и пошла в спальню, схватила ноутбук и вывела снимки на весь экран. Потом вернулась и с грохотом поставила его на тумбу.

– Полюбуйся, мерзавец!

Руслан нахмурился. Он долго всматривался в сменявшие друг друга фото.

– Я... Я ничего не понимаю... Откуда???

– От верблюда! Твоя Ангела прислала их мне! – Настя всплеснула руками. – И зацени кино. Мне «понравилось», довольно пикантно.

Настя выкрутила динамики и с силой ударила по клавише.

На всю громкость включилось то самое видео из первого сообщения.

Уж теперь-то шапка на воре должна была сгореть.

– Быть этого не может... – Руслан в неверии покачал головой.

– Мне все равно. Я подала на развод. Документы тебе пришлют. Делить нам нечего. Так что разведут быстро.

– Я не дам тебе развод. Настя, послушай. Давай поговорим?

– Нет! Пошел вон из моей квартиры!

– Но мы же любим друг друга! Мы можем во всем разобраться, послушай...

– Никакой любви больше нет! Как и нашего брака. После того, как я узнала о твоём предательстве, – кивнул на ноутбук, – я поехала в клуб. Я изменила тебе.

Ладони вспотели, в груди пекло. Было трудно, но она сделала это – она призналась. Ее слова били его не хуже пощечины. Он бледнел, качал головой в неверии.

– Ты не могла... Не могла!

А Насте смешно. Впервые за эти сутки. Не сдержалась и засмеялась во весь голос.

– О! Поверь, могла! Мы с Олегом провели потрясающую ночь в гостинице «Мотория». Мы трахались всю ночь, как долбанные кролики. Я кончала с ним не один раз. И совершенно не думала о тебе! Мне было хорошо.

– Ты врешь!!!

Руслан взвыл, ударяя кулаком в стену. Настя отшатнулась. Из его костяшек потекла кровь. Таким она его видела впервые.

– Мне незачем тебе врать, – уже тише продолжила Настя. – Я тебе изменила, Рус. Эту ночь я провела с другим мужчиной. Так же, как ты проводил ночи с этой Анжелой.

Она устало прикрыла глаза. Жаркий бессмысленный спор порядком извел ее.

На Руслане нет лица. Губы побелели. Глаза бегали по Насте, словно изучали, действительно ли она могла пойти на то, о чем говорила. Но как бы он не старался, она могла – и сделала.

– Но это все ложь, – кивнул на ноутбук. – Поверь мне, Насть. Поверь...

– Ты не брал трубку ночью. Я звонила. Много раз.

Руслан облокотился о входную дверь, смотрел в потолок влажными, широко раскрытыми глазами.

– Я после самолета уставший, до этого сутки не спал. Приехал и вырубился. Только утром включил телефон.

– Врешь. Этой ночью ты был с Анжелой. Она утром прислала еще одно ваше совместное фото.

– Я говорю правду. Поверь...

В душе пустота. Словно выжали все эмоции без остатка. Сил что-то кричать и доказывать не осталось ни у Насти, ни у Руслана.

– Нет. Ты предал, растоптал все, что было. Ты во всем виноват. Ты.

– Насть... Ты правда мне изменила?

– Да. Извиняться не буду. Я не жалею об этой ночи.

Он зажмурился.

Мужской крик на всю квартиру.

Руслан подлетел к ней, как ураган, взял ее за лицо и прислонился так низко, что они соприкоснулись лбами.

– Настя, что же ты наделала... – он шептал, почти хрипел, а она рыдала в голос. – Моя ж ты девочка. Он целовал тебя? Скажи, он трахал тебя лучше, чем я?

– Не лучше. Не лучше...

– Жестко трахал?

Настя схватила его за руки, пыталась отстраниться, но он держал крепко.

– Ответь! – снова сорвался на крик. – Просто ответь. Или он был нежен?

Она думала только о том, чтобы Руслан исчез. Почему он задавал эти вопросы? Почему делал еще больнее? Зачем мучил еще больше?

– Жестко трахал, – выплюнула так, чтобы он подавился ее словами. – Я сама так просила.

– Ты пожалеешь... Обязательно пожалеешь, – склонился к уху, у самого глаза дикие, и шептал, словно сумасшедший.

– Ошибаешься. Уходи, Руслан. Тебя больше не будет в моей жизни.

Она язвительно проговаривала каждое слово. Не проговаривала, а вонзала в самое сердце.

– Я люблю тебя, Настя.

– Оставь меня в покое. Все кончено. Смирись уже.

Руслан вытащил из кармана ключи от квартиры, молча оставил на тумбочке. Подхватил два чемодана и бросил на Настю долгий взгляд, будто надеялся, что та передумает.

Она не сдержалась – отступила. Он никогда еще на нее так не смотрел.

Никогда.

Глава 7

– Тук-тук. Можно? – в дверь кабинета заглянула Света.

– Угу. Что там у тебя?

– Я спросить хотела... Ты как?

Подруга села напротив Насти и с беспокойством посмотрела на нее. От ее сочувствующего взгляда той было тошно. Впрочем, Насте было тошно от всего.

Настины руки дрожали. Красивые и ухоженные ногти, свежий маникюр – все, как всегда, но как же зудело при взгляде на безымянный палец правой руки, ведь на нем больше не было обручального кольца. Утром его сняли и спустили в унитаз.

– Свет, что за вопрос? Как, по-твоему, я могу быть?

Она говорила холодно, отрешенно. Врать и выдавливать из себя улыбку не хотелось. Впереди тяжелый день, важные переговоры. Настя не могла себе позволить расклеиться перед подругой. Но одна единственная слезинка, как назло, покатилась по щеке, и ее тут же украдкой стерли.

– Ты говорила с Русланом? Он во всем сознался? – осторожно спросила Света.

– Конечно нет, – прочистив горло и откашлявшись, Настя закатила глаза. – Я и не ждала от него признаний. Уверена, он будет все отрицать. Какая выгода ему от правды?

– Может он не врет?

Святая наивность!

И эта наивность почти разозлила. Настя едва удержалась от желания швырнуть в подругу что-нибудь тяжелое.

– Свет, мозги включай! Все доказательства на лицо.

– Я бы на твоём месте дала ему шанс...

Глаза округлились и налились гневом.

– Запомни, Света, одно, – Настя вбивала в ее голову каждое слово. – Ты не на моем месте, и никогда не будешь.

Подруга отшатнулась и покраснела.

– Никогда не забывай, кто ты, а кто я. И то, что мы дружим, не дает тебе право лезть в мою личную жизнь и давать советы, о которых я не спрашивала.

– Прости. Я просто хотела...

– Меня мало волнует, что ты там хотела. Моя личная жизнь тебя никак не касается. Уясни это, пожалуйста. Есть границы, которые я не позволю переходить даже тебе.

Света потупила взгляд и часто закивала.

– Поняла, прости. Я пойду работать.

– Иди. И принеси мне кофе.

Настя отвернулась к окну. Ее одолевало желание закрыться от этого мира, чтобы ее никто не трогал. Сердце предательски сжалось. Единственная мысль, что хоть немного грела ее самолюбие, – эта боль скоро пройдет, обязательно пройдет. Руслан остался с носом. У него было ровное ничего. Только счет в банке, но сумма ничтожно мала. Кажется, там не больше трехсот тысяч. Доступ к общему семейному счету ему уже заблокировали.

Конечно, обижаться на Свету глупо. Она хотела, как лучше. Нужно отдать ей должное, именно она поддержала Настю в трудную минуту. Поддержала, как могла, помогла собрать его вещи. Но все же это не давало ей права давать советы, тем более, когда о них не спрашивали.

Настя тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли. Нужно следовать намеченному плану, учиться жить без Руслана, принимать решения, вникать в дела, которыми раньше не приходилось заниматься. Весь бизнес лег на ее хрупкие плечи.

На столе завибрировал телефон.

Входящие сообщения.

Руслан.

«Мы можем встретиться и поговорить?»

Сердце ухает в груди.

«Не вижу смысла», – последовал быстрый ответ.

«Я готов дать нам шанс».

Вот же настырный! Еще и шанс готов дать, какое благородство! Смех, да и только.

«Мне с Олегом было слишком хорошо, чтобы возвращаться к тебе».

Телефон швырнули на стол. И после этого тот весь день не подавал сигнала.

Может, оно и к лучшему.

Глава 8

Закончив подписывать документы, Настя откинулась на спинку офисного кресла и прикрыла глаза. В ее душе зародилось сомнение. Сможет ли она вытянуть фирму на тот уровень, что запланировал Руслан? Раньше в ее голове было лишь смутное представление о том, что такое тянуть на себе вообще все.

Прошло два месяца с того рокового дня, как Руслана выгнали из квартиры. С каждым днем тупая боль все сильнее давила на грудь. Не проходило и минуты без полных горечи воспоминаний о нем. Каждое утро, открыв глаза, Настя смотрела на белый потолок и захлебывалась слезами. Сомнения не отпускали ее.

Руслан не отчаивался. Он писал, просил о встрече. Даже на работу приезжал несколько раз, но охрана не пропускала его. Домой тоже приходил, однако и тут наткнулся на закрытые двери. Настя не решалась снова поговорить с ним. Боялась не устоять. Злость, обида, но она вся еще любила его, поэтому постаралась сделать все, чтобы вычеркнуть Руслана из своей жизни. Очистила квартиру от всех его вещей, чтобы ничто не напоминало о нем.

На развод так вообще пришлось подавать дважды. Бывший муж наотрез отказывался подписывать согласие. Юристу Насти пришлось подавать исковое заявление в суд. Оставался ровно месяц, и несогласие Руслана никого волновать не будет. Их разведут. Делить им, по сути, нечего. Детей, к счастью, нет. Квартира ее, бизнес тоже. Деньги, что вложил Руслан, продав свою квартиру и машину, запишут как компенсацию за моральный ущерб. Как Настя и планировала, он остался ни с чем. Без работы и жилья.

От общих знакомых она узнала, что тот сейчас не в лучшем состоянии, на работу так и не устроился, снимал однушку на окраине и, видимо, все еще надеялся вернуть все, как было раньше. В эти моменты Настя ликовала, злорадно надеялась, что без нее у него ничего не получится в жизни. Ведь именно она дала ему то, что он имел – деньги, статус, власть.

Хотелось верить, что у Руслана ничего не получится в жизни. А думать о том, что у него в личной жизни, – нет. От одной мысли накатывала жгучая ярость вперемешку с ревностью. Настя по привычке считала его все еще своим мужчиной. Такую любовь не забыть, не вытравить.

Единственное, за что Настя искренне переживала, так это за бизнес ее семьи. Этого гиганта вытянуть в одиночку ей не по силам. Трезво оценив себя и свои возможности, она признала, что нуждалась в помощи – в человеке, которому могла бы доверять.

В качестве кандидата на освободившуюся должность заместителя на ум пришел Семен Андреевич. Тихий, неамбициозный, отчетность сдает вовремя. Хоть и в возрасте, но весьма умный, дипломированный специалист с многолетним стажем.

– Насть, я войду? – постучалась Света.

– Принесла?

Подруга, прикрыв дверь, подошла к рабочему столу. Глаза сверкали с жадным интересом. В руках два теста. На беременность.

– Да. Насть, а это ребенок от Руслана?

Глава 9

Настя вылетела из женской консультации, тяжело дыша. Подняла голову к небу, подставляя лицо дождю.

– Ну, почему жизнь подкидывает мне столько испытаний?! Чем я это заслужила?!

Последнее, о чем она могла подумать, – что та случайная ночь с первым встречным может закончиться незапланированной беременностью. Была маленькая надежда на то, что врач успокоит, сказав, что тесты врут. Всегда кажется, что пронесет...

Истерический смех.

Сидя на лавочке, недалеко от детской площадки, Настя размышляла о том, как круто поменялась жизнь за последние два месяца. Мысль о будущем ребенке пока больше тревожила. Рыжее пятно ее жизни. Нежеланное, незапланированное, не пойми вообще от кого. Иронично, ведь с Русланом она всегда предохранялась и наотрез отказывалась от близости без защиты, а тут вообще без лишних раздумий о последствиях. Кто знал, вдруг этот Олег оставил на память не только ребенка, но и букет?

Восемь недель. Эти слова выбивали почву из-под ног.

Как эти восемь недель можно было не почувствовать? Виной ли тому глубочайшая апатия, нервное напряжение, стресс на грани выгорания. Чем не оправдание задержки? В общем, не до того было. Максимум, что могло навести на подозрение, так это безудержная тяга к бутербродам с икрой и сметане, чего обычно не случалось. А еще либидо словно взбесилось.

Света тогда испугалась. Возможно даже больше, чем сама Настя. Настя вообще не плакала – смеялась и не могла остановиться. Жизнь посмеялась над ней, и она смеялась над жизнью.

Настя сразу попросила гинеколога дать направление на аборт. Знакомая врача выписал нужный документ, тот мирно лежал в сумочке и ждал своего часа. Пока сгусток клеток внутри еще не начал полноценно дышать и чувствовать, надо успеть. Ведь родится – ответственность на всю жизнь. С белой ручки не стряхнешь и за пояс не заткнешь.

Но врача настоятельно попросила подумать, мол, первая беременность, первый аборт. Настя была почти уверена, что тут и думать не надо. Развод, многомиллионная фирма, которая может рухнуть в любой момент – не самые благоприятные условия для того, чтобы создавать семью.

Как бы радовался муж, если бы узнал о беременности! Да он бы с ума сошел от счастья, на руках бы носил, ведь очень давно хотел ребенка. Все это как будто в прошлой жизни было... Перед глазами поплыло. От этих размышлений стало нечем дышать. Настя вцепилась в скамейку.

Она держалась за мысль, что должна сделать аборт, и успокаивала себя, что как-нибудь встретит хорошего мужчину, выйдет замуж и уж тогда родит. Но не сейчас. Не время еще...

Глава 10

Настя ходила по палате, заламывая руки. Нервозность не покидала ее с самого утра.

«Я все делаю правильно», – убеждала саму себя она. – «Я никогда об этом не пожалею. Даже не вспомню. Ну, было и было! Сколько таких, как я! В моей палате нас пять, и каждая приняла для себя это непростое решение».

– Насть, успокойся, – голос соседки по палате. Лены, кажется. – Я уже второй раз делаю, и ничего. Там же нет ничего. По сути, клетка, сгусток крови. Сейчас почистят, а завтра и не вспомнишь.

Настя молча кивнула. Вязываться в разговор с малознакомыми она не любила.

Размашистым шагом в палату зашел высокий, довольно привлекательный доктор. Он не улыбался, поза напряженная, в руках карты пациенток. Насте казалось, что его глаза были полны осуждения.

– Здравствуйте, дамы. Я заведующий отделения Александр Одеревич. Итак, сегодня проведем чистки. Каждой будет назначено время и после контрольное УЗИ.

– Простите, – откашлялась Настя. – А как именно будет происходить аборт?

– Анастасия, верно? У Вас срок почти девять недель. Аборт будет хирургическим методом, дилатация и кюретаж.

– Скажите, это опасно?

Доктор бросил на нее долгий изучающий взгляд, недовольно поджал губы.

– Любое хирургическое вмешательство несет риски. И это нужно понимать, – облокотившись о соседнюю кровать, он ответил спокойным голосом. – Срок у Вас немаленький, и мы не можем сделать вакуумный аборт, хотя и после него иногда приходится выскабливать остатки. Хирургический является наиболее травматичным и, в то же время, наиболее эффективным методом прерывания беременности.

– А есть ли вероятность, что я больше не смогу иметь детей?

– Вероятность имеется, но крайне маленькая, и то если не соблюдать рекомендации врача.

В его глазах нет сочувствия или сострадания. Он не первый и не последний раз объясняет такие вещи. Аборты – это часть его рутины. Но Настя была настолько напряжена, что каждое слово воспринимала как удар под дых. Слова о мизерном риске стать бесплодной не успокаивали. Чувство, будто именно она попадет в это число.

Со страхом в груди соседствовала злоба. Весь гнев был направлен на Руслана. Настя во всех своих несчастьях винила его. Мечь ему вышла боком. Отомстила на свою голову. Однако вчера она думала о том, что могла бы простить его. Сказать о ребенке и, пусть не от него, но он же хотел детей, а потом, лет через пять-семь, родить уже своего. В этот напряженный момент казалось, что еще никогда не поздно все исправить.

Было уже за полночь, когда пришло очередное сообщение от мужа:

«Я подписал с твоим юристом все необходимые бумаги по фирме. У тебя на завтра назначены важные переговоры с китайцами, попроси Бориса Васильевича все проконтролировать».

Руки задрожали, а в глазах появились горькие слезы. Нет ни строчки о чувствах, сожалении. Нет ни одного слова о любви. Настя разозлилась. Неужели он сдался? Два месяца побегал и забыл?

Обида накрыла с новой силой.

Она решила не затягивать с ответом:

«Исчезни из моей жизни. И еще, я в состоянии все решить сама».

Глава 11

– Вербина Анастасия, – позвал врач. – Пройдемте со мной. Все остальные пока отдыхают.

– А куда?..

– Для начала в процедурный кабинет, потом уже будем готовить к операции, – тот ответил, даже не повернувшись.

Настя послушно последовала за ним. В процедурной их встретила полноватая медсестра, она раскладывала инструменты.

– Это все для меня?

– Не волнуйся, мы сделаем наркоз, ты ничего не почувствуешь.

Она холодным потом обливалась от одного только вида инструментов.

Шаг назад. Потом еще.

– Вербина! – гаркнул врач. – Давайте мы успокоимся и подумаем, готовы мы к аборт или нет?

– Я... Я не знаю. Я не хочу этого ребенка, но и бесплодной быть тоже не хочу.

– Я сказал о вероятности, – его глаза закатились.

– Но могут быть другие проблемы! Я не хочу никаких проблем! Понимаете?

– Что делать будем? – прервала ее медсестра. – Плод оставляем?

Настя нервно закусил губу. Она боялась. Боялась боли. Боялась страданий. Боялась возможных последствий своего решения.

Олег.

Что, если найти его?

Эта мысль ударила внезапно, как молния, и начала раскручиваться в голове. Что, если найти этого Олега и поговорить с ним? Он же отец и тоже должен нести ответственность за свои похождения, какой бы срок давности у них не был.

– Простите, что потратила ваше время... Я не хочу делать аборт.

– Ну, что ж. Тогда не смеем Вас задерживать. Выход сами найдете.

Настя вбежала в палату и судорожно начала собирать свои вещи. На расспросы соседок отвечала односложно. Попутно набирала Свете и просила ее вызвать мне такси. Объясняла, что решила оставить ребенка и никакого аборта не будет.

Оставалось только придумать, как сообщить Олегу. Скрывать ребенка она не собиралась. Но вряд ли он забьется в счастье, услышав от случайной любовницы новость о будущем отцовстве.

Настя всегда считала, что каждый ребенок имеет право знать, кто его родитель. Хочет Олег этого или нет, но его ребенок будет знать, кто его отец. А вот будет ли тот участвовать в его жизни, это уже дело десятое, и исключительно на совести мужчины.

Решившись, она подрагивавшими пальцами набрала номер.

Гудки.

Пришлось звонить трижды.

– Слушаю, – раздался знакомый бас.

– Здравствуй, Олег, это Настя.

– Какая еще Настя?

Она закатила глаза Он ее даже не помнил!

– Мы познакомились в клубе два месяца назад и провели ночь в гостинице «Мотория». Вспомнил?

Тревожное молчание.

– Ты слышишь меня? Алло!

– Да, слышу. Но плохо помню, прости. Ты чего хотела? Повторить? – смех на том конце провода. Похоже, тот вообразил себя неземным любовником.

– Можно и так сказать. Мы можем встретиться сегодня вечером?

– Даже так!

– Чем скорее, тем лучше.

– В полвосьмого вечера в ресторане «Плакучая ива» будет удобно?

– Вполне. И еще, прошу без опозданий, я этого не люблю.

Настя скинула звонок. Ответ едва ли ее волновал. Все, что она хотела, уже сказано.

Дома было невозможно сидеть.

От нетерпения голова шла кругом.

В ресторан она приехала за пять минут до назначенного времени. Выбрала столик подальше от посторонних глаз и заказала черный чай. Заведение казалось ощутимо дешевле тех, что позволяла себе Настя в браке с Русланом. Тот часто баловал ее. Впрочем, для встречи с Олегом сойдет и это заведение. Расшаркиваться перед ним никто не собирался.

Буйная рыжая шевелюра, размашистая походка прямо по направлению к ее столику. Олега невозможно было не заметить.

Неужели вспомнил?

Он приветливо улыбался, сияя во все зубы и игриво вздергивая брови.

– Ну, здравствуй.

– Здравствуй, Олег.

– Честно сказать, от тебя я ждал звонка в последнюю очередь.

– Это почему же?

– Твое обручальное кольцо на пальце говорило само за себя.

Настя прикрыла глаза, вспомнив, что перед вылазкой в клуб забыла снять кольцо. Она с ним так сроднилась, что даже не чувствовала его. Для Олега же, судя по всему, все было слишком очевидно. Замужняя женщина пришла искать приключения на одну ночь. И, конечно же, ни о каком продолжении и речи быть не могло.

– В ту ночь я приняла решение разводиться с мужем.

– Понял. О чем ты хотела поговорить?

Настя не успела и рта раскрыть, как к ним подошел официант. Олег заказал только кофе.

Олег держал дистанцию. Он не был так напорист, как в ту ночь. Настя ему не интересна, эта вершина завоевана. Никаких чувств. Та ночь для него всего лишь мимолетная интрижка. Такое отношение задело ее. К ней никогда не относились с пренебрежением. Ее добивались всю жизнь, в буквальном смысле на руках носили. Она даже приделалась для этой встречи, ей хотелось увидеть в глазах Олега интерес, может даже желание, но уж точно не тотальное безразличие.

Взяв себя в руки, Настя решила начать с главного.

– Олег, скажи, мы предохранялись?

– Нет, а разве ты не на таблетках?

– Нет. Мы с мужем использовали презервативы.

– Ты... Ты хочешь сейчас мне сказать, что беременна от меня?

– Да, срок восемь недель. Я думала сделать аборт. Но потом приняла решения оставить ребенка. Вот решила сообщить тебе.

– Ты уверена, что ребенок мой?

Этот вопрос вполне ожидаем, даже предсказуем, поэтому Настю это не задело.

– Сто процентов. Я бы не беспокоила тебя, если бы была не уверена.

Она в целом не ожидала от диалога чего-то сказочного. Олег не кинется играть с ней в семью, делать предложения и сгорать от любви и страсти. Бред. Но хотелось понимания и, в дальнейшем, поддержки в воспитании ребенка. На что-то большее нет смысла надеяться.

Олег откинулся на спинку стула и в шоке уставился в панорамное окно.

– Ты же понимаешь, что между нами... – осторожно проговаривал каждое слово, словно подбирал подходящие. Но его перебили.

– Олег, я не собираюсь тащить тебя в загс или требовать финансовых вложений. Я взрослый, самодостаточный человек. И поверь, я в состоянии обеспечить себя и ребенка. Все, что я хочу от тебя, это твое участие в жизни ребенка. Все.

Пока она делилась своими мыслями, Олег задумчиво сверлил свою чашку с кофе.

– Я тебя услышал. Но хочу для своего спокойствия после рождения ребенка сделать тест ДНК. Не против?

Видимо в нем еще теплилась надежда, что он может не быть отцом.

Настя понимающе кивнула.

– Нет, не против.

– Если отцовство подтвердится, я буду участвовать в жизни ребенка, – уже увереннее ответил Олег.

Верила ли она ему?

Нет.

Но кивнула, делая вид, что приняла его ответ.

Между ними нет никаких чувств, вообще ничего, даже банального доверия. Но теперь они крепко связаны, и хочешь не хочешь, а идти на контакт придется.

Этот разговор вымотал Настю, и продолжать «знакомиться» у нее не осталось сил. Отодвинув чашку, она позвала официанта.

– Тогда на этом предлагаю наш разговор закончить, – выдавила улыбку. – Сегодня у меня был трудный день.

– Понял. Давай тогда на днях созвонимся и уже нормально познакомимся? Если честно, я сейчас в шоке. Меня словно пыльным мешком приложили. Мне бы все обмозговать.

На столик положили счет.

Настя решила задать единственный вопрос, который ее волновал.

– Олег, последний вопрос. Ты, случайно, не женат? Может у тебя семья, дети есть...

– Нет. Не женат и никогда не был.

Облегчение.

Однако такая реакция саму Настю почему-то удивила. С другой стороны, он все-таки предпочла бы, чтобы Олег был бабником, чем гулявшим на стороне подонком.

Глава 12

Весь следующий месяц проходил, как на иголках. Постановка на учет, бесконечные походы в поликлинику, сдача анализов – это все оказалось тем еще квестом. Масла в огонь подливал завал на фирме. Света начала жить на работе, но даже так старалась приободрить и поддержать.

Самым обидным было упустить контракт с китайцами. Пока Настя проходила все круги ада в больнице, Света прикрывала, как могла, но после первых переговоров те отказались от сотрудничества. Закралось подозрение, что к этому приложил руку Руслан, ведь это именно он вел все дела с ними, и его месть была ожидаема. Недолго думая, Настя позвонила почти бывшему мужу. Руслан, на удивление, пообещал помочь и разобраться. И не обманул! Он, можно сказать, выбил с боем вторую встречу с партнерами. Настя лично присутствовала на этих переговорах и видела, как тот ужом выворачивался, объясняя выгоду от сотрудничества, но, увы, отказали и ему. Без каких-либо объяснений причин. Это был удар... Болезненный не только для нее, но и для фирмы ее семьи.

После этого Руслана не видели. Да и не особо хотели. Настя игнорировала все его звонки, сообщение и предложения встретиться. О воссоединении и речи идти не могло.

Но на этом неприятности не закончились. Проект за проектом срывались на глазах. Новые партнеры, с которыми Руслан вел переговоры, в последний момент отказывались от сотрудничества без объяснения причин. Фирму на плаву держали только контракты с постоянными партнерами, но надолго ли?

С Олегом Настя встречалась дважды. И все встречи исключительно по ее инициативе. Тот не отказывался, но и особого энтузиазма не проявлял. В начале это обескураживало, позже раздражало. Все-таки для нее такое отношение к себе было в новинку.

Олег Иваненко – мужчина тридцати трех лет, физиотерапевт в реабилитационном центре. Сложно описать, чем он занимается. Еще сложнее – понять и не заснуть. Слишком много непонятных для уха обывателя слов, это убивало всякий интерес. В том числе и Насти. Хотя, справедливости ради, это чувство было взаимным. Единственное, чем интересовался Олег, так это здоровьем новой знакомой и течением беременности. Такое отношение, как к инкубатору, убивало самооценку. А ведь Настя ожидала, что придется отбиваться от ухаживаний Олега! Почти предвкушала его предложение начать встречаться, ведь скоро они оба станут родителями.

Неужто ли он не видел, какую эффектную молодую девушку упускал из виду? Самый настоящий самородок, а смотрел, как на пустышку.

Но в то же время такая неприступность подкупала... Всеми фибрами души захотелось покорить эту вершину. Настя желала видеть в его глазах ту же страсть, что и два месяца назад в клубе. Она твердо вознамерилась приковать этого мужчину к себе.

Мерный гул мотора приближал к разводу.

Именно так думала Настя, паркуясь у здания суда.

Все прошло достаточно быстро. Не имея общих детей и имущества, суд принял иск и дал долгожданный развод.

С Русланом она потом столкнулась в коридоре.

– Может сейчас поговорим?

Настя подошла к нему вплотную. Сердцем чувствовала, что это их последняя встреча. Отчаянный взгляд Руслана буквально вопил об ошибке, к которой они пришли. Но сделать ничего уже было нельзя. Точки расставлены.

Смотреть на него больно. Душу выворачивало наизнанку. Хотелось бить его в грудь, орать. Прежнего Руслана тяжело узнать. Осунулся, взгляд потухший, он словно постарел на

десять лет. До него запоздало дошла реальность неизбежного. Все те месяцы тот надеялся вернуть Настю, поговорить, что-то доказать. А она закрылась.

– Настасья.

По спине прошел холод. Так Руслан называл ее только в самые интимные минуты.

– Мне жаль, что все у нас закончилось так. Но ты должна знать. Я не изменял тебе!

Послушай!..

– Только ты во всем виноват.

– Ты ошиблась! Разрушила, не разобравшись. Все эти фото фикция. Услышь меня!

Настя выставила ладонь, заставляя его заткнуться.

– Замолчи сейчас же! – она зашипела. – Я ненавижу тебя за все, что ты сделал, ненавижу и люблю. Это ненормально, понимаешь? Все, что у меня вот тут, – была кулаком себя в грудь, – к тебе, ненормально. Я не должна тебя любить, хотеть. Оставь меня!

Руслан отшатнулся.

– Ты не хочешь слушать меня, а я столько раз твердил тебе эту долбанную правду. Столько просил! Ну, почему ты такая упрямая?! Почему не веришь моему слову?! Не веришь мне?! Неужели за шесть лет отношений я не смог этого добиться? Хорошо, пусть я подлец и мерзавец, но разве я не заслуживаю шанса оправдаться? Просто поговорить, в конце концов?

– Говорить мне с тобой больше не о чем. У каждого из нас теперь своя дорога, – она отвела взгляд, не в силах больше смотреть ему в глаза. – Я скоро стану матерью.

Руслан посерел лицом, молча сверлил свою уже бывшую жену.

– Поздравляю, Настасья... Видимо, так и правда будет лучше.

Он молча обошел ее и, не оборачиваясь, покинул здание суда.

Выйдя на крыльцо, Настя наблюдала, как Руслан на такси растворился между домами. Горькое разочарование кольнуло сердце. Вот и все. Финиш. Теперь уж точно каждый пойдет своей дорогой.

Главы 13

Вот уже семь часов в коридоре недалеко от операционной подпирала стены девушка. Для нее время прошло, как в тумане. Она уже не помнила, как приехала в больницу, как пыталась на своих костылях преодолеть расстояние и узнать, что случилось с ее бабушкой. Выжатая и напуганная, она готова была умолять и делать все возможное, только бы спасти. Единственной, кто еще держала ее на плаву, была старшая операционная медсестра – тетя Таня.

– Нелль, – та подала ей чашку чая. – Попей, дочка, ты совсем белая.

– Спасибо. Там нет никаких новостей?

Стоять долго Нелли больше не могла, поэтому приземлилась на кушетку в углу у окна.

– Ох. Прости, ребенок. Новостей пока нет.

Бабушку любили многие. Та была хорошим человеком, и тетя Таня не меньше переживала за нее.

С самого рождения у Нелли с бабушкой особая связь. Казалось, они как-то по-особому любили друг друга. Та всю себя отдала, посвятила свою старость заботе о ней. Она во всем заменила ей родителей. Нелли – это целиком и полностью результат ее труда и вложенных сил. Бабушка училась вместе с ней в школе, после уроков сидела на скамеечке в танцевальном зале. Она видела все ее взлеты и падения. Отец хоть и был, но только номинально. Он вообще не участвовал в ее жизни, ведь его больше заботила новая семья. Сложно представить, как ей удавалось тянуть внучку на свою маленькую пенсию. Неудивительно, что после школы Нелли пошла на подработку в местный продуктовый магазин. Ей искренне хотелось облегчить жизнь бабушки.

После окончания университета Нелли устроилась технологом пищевого производства. По меркам их городка это весьма хорошая работа и немаленькая зарплата. Через год уже появилась своя машина.

Последние несколько лет после инсульта бабушка почти безвылазно жила в квартире. Тот день Нелли никогда не забудет. Тогда в очередной раз бабушка поругалась с ее отцом из-за дачи. Он просил отписать ее на него или хотя бы на Ладу, его вторую дочку от Натальи. Бабушка отказала, заявив, что все, что у нее есть, достанется Нелли.

Авария Нелли тоже ее подкосила. В последний год бабушка совсем сдала, держалась только ради любимой внучки.

Прошлым днем, когда Нелли была на даче, сажая картошку, бабушка внезапно позвонила ей. И так же внезапно просила прощения за все. Говорила, как сильно любит, и что нет у нее никого дороже. Про любовь друг к другу они говорили всегда, но ее голос и слова тогда насторожили. Нелли, ведомая предчувствием, бросила все, схватила костыли и попыталась как можно быстрее приехать домой.

Дома ее не оказалось.

Соседи сказали, на скорой увезли.

Едва поддающийся описанию страх грядущего.

– Нелль!

Тетя Таня только вышла из операционной. Она устремилась навстречу Нелли.

Взгляд. Все понятно без слов.

Девушка закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

Родного человека больше нет.

Подготовка к похоронам прошла, как один нескончаемый день. Настолько больно и тягостно, что веки не смыкались все это время. От одного вида гроба Нелли рыдала навзрыд, но легче не становилось. И даже осознание того, что бабушка не хотела бы ей таких страданий, не помогало.

Нелли, как тень, стояла у могилы. Опустошенную, едва державшуюся за костыль, ее пытались поддержать молодой человек Семен и сводная сестра Лада. Привыкшая не показывать чувств на людях, она не знала, как еще смириться и принять эту утрату. Лицо уже разъедало от соли.

– Нам пора идти, холодает, – наклонившись, прошептал Семен.

– Вы езжайте. Я еще тут побуду.

– Нелль, – настаивала Лада. – Ну, куда мы поедем, а ты?

– Автобус придет через двадцать минут. Дайте мне побыть тут одной, пожалуйста.

– Как знаешь. Сем, не подбросишь меня?

– Нет проблем, – он безразлично пожал плечами. – Поехали.

Семен поцеловал девушку в макушку на прощание. Когда они удалились, Нелли прижалась к кресту.

– Ба. Мне так больно ехать домой. Наш дом теперь совсем пустой, там нет жизни. Кто теперь мне скажет «здравствуй, моя красивая, хорошая, золотая внучка»? Никто не скажет «ну-ка, покажись, посмотрю на тебя! Ой, какая красивая!» Почему ты оставила меня? Как мне теперь жить одной? Ты подумала? Ты знаешь, как я тебя люблю, знаешь ведь. Я буду приходить к тебе, бабуль.

Развернувшись, Нелли пошла к остановке. С минуты на минуту должен был подойти автобус. Но, опять-таки, идея ехать в бабушкину квартиру вызывала безысходность. Там все напоминало о ней. Она решила вернуться на дачу. Благо, дом находился недалеко от остановки.

Калитка.

Не успела Нелли открыть ее, как послышался шум. Что подозрительно – со стороны соседей. Вряд ли это могли быть хозяева. Их небольшой участок с домиком зарос в бурьяне, за листвой можно разглядеть разве что крышу. Вербины погибли много лет назад, а их единственный сын Руслан давно жил в Москве и сюда не приезжал. Они были хорошими, добрыми людьми. Помогали бабушке и Нелли, угощали сладостями. А про детскую влюбленность в Руслана лучше не говорить.

А вдруг воры? Что же делать? Полиция, пока доедет сюда, полгода пройдет, а хрупкая девушка на костылях вряд ли могла что-то им противопоставить. Но позволить разорять пускай и заброшенное, но чужое семейное гнездо Нелли тоже не могла. Осторожно открыв калитку, она зашла на участок.

– Кто здесь? Выходите!

Из-за угла дома показалась высокая фигура. Нелли трусливо сделала шаг к калитке.

По телу пробежался холодок.

Эти пронзительные голубые глаза... Она узнала бы их из тысячи.

Это был он – Вербин. Правда, она его помнила молодым продолговатым парнишкой. С веселой улыбкой на лице и насмешливым взглядом. Теперь же перед ней стоял серьезный, взрослый мужчина. Смотрел на Нелли, хмурился. Видимо, не признал некогда бегавшую за ним хвостом девчонку. Сердце в пятки убежало от его изучающего взгляда. Как только он опустил глаза на костыли, она зажмурилась и сжала их до побелевших костяшек. Боялась увидеть на его лице жалость или, что хуже, отвращение.

– Нелька? – Руслан спросил с сомнением в голосе.

Его хриплый голос царапнул сердце. Нелли, едва сдержая слезы, кивнула и прикусила нижнюю губу. Она рада была видеть Руслана. Столько лет прошло...

– Ты выросла такой красавицей. Ни за что не узнал бы тебя. Тебя только косы твои выдадут. Все так же вплетаешь ленточки.

– Ты тоже очень изменился. Возмужал. Один приехал?

Нелли заглянула ему за плечо, надеясь, что к ним выйдет его красавица-жена. В живую она ее никогда не видела. Родители Руслана погибли за два года до его женитьбы. Даже они

были не знакомы с Настей. Как только у Нелли появился интернет, первым делом решила найти Вербина. Нашла, только... то лето было самым паршивым в ее жизни. Любовь маленькой Нелли разбилась о фотографии счастливого Руслана с его девушкой Настей, любовью всей его жизни, как гласила надпись под фото.

Руслан подернул плечами.

– Да. Я развелся. Теперь, вот, планирую тут жить.

– Ясно. Если что-то нужно, ты обращайся.

– А Баба Нюра! Где она?

Нелли захлебнулась от вновь накативших эмоций.

– Как давно?... – Вербин понял все без слов.

– Сегодня похоронила.

– Я... Прими мои соболезнования, Ленточка.

Он сделал шаг навстречу, потом еще. Подошел так близко, что Нелли почувствовала его обволакивающий запах. И крепко обнял. Костыли упали, она обняла Руслана в ответ. Как доброго друга, когда-то любимого человека.

Он поцеловал ее в макушку, и она так разразилась слезами, что вцепилась ему в грудь и взревела. Даже при Семене она не позволяла себе таких эмоций. В голос, до хрипоты, до бессилия. Так и обмякла на его руках, потеряв сознание.

Глава 14

Школа. Дорога напрямиком к местному клубу, где собирались все. Нелли на днях исполнилось одиннадцать. Ее подруга Олеська, по совместительству соседка по дачному участку, предложила сбежать из дома и пойти к клубу, одним глазком посмотреть на взрослых ребят.

Ей пришлось делать вид, что она спит, потом тихонечко переодеться и лезть прямо в окно. Бабушка в жизни бы не пустила в клуб.

– Смотри! – подруга толкнула в бок. – Там Вербин и, кажется, целуется.

Они сидели в каких-то кустах, где полно крапивы и репейников. Нелли вздрогнула от ее слов и вытянула шею. Проследила взгляд Олеськи. Сердце барабанило, как сумасшедшее. Любовь всей ее жизни, он прижимал к своему боку звонко смеявшуюся блондинку и что-то шептал ей. Та часто кивала, впивалась в его губы, точно пиявка присосалась. Нелли ошеломленно уставилась на них, открыв рот.

– Нелль, ты плачешь, что ли? Да мне брат говорит, они каждые выходные девчонок меняют. У них таких знаешь, сколько!

А ее эти слова нисколько не успокаивали. Руслана она любила всю свою жизнь. Он для нее был самый лучший, самый добрый. Вчера малину помог ей нарвать, так улыбался, косички ее хвалил. Нелли показалось, что она ему тоже нравилась. Да, он старше на семь лет. Ну, что такое шесть лет, ерунда! Быстро вырастет, будет самой красивой. И любить только его будет. Всегда, всю жизнь.

А он другую девочку обнимал, целовал. И глаза у него сверкали ярко. Как он улыбался ей! Нелли такой улыбки у него еще не видела.

Она молча посмотрела на подругу, шмыгая носом. Олеська единственная, кто знал о ее любви. Ну, может еще бабушка догадывалась. Внутри все заледенело, она с места сдвинуться не могла.

– Пошли домой, – просила подруга.

Нелли, не в силах ответить, только кивала. Лицо горело, слезы ручьем. Больно смотреть на разбившиеся мечты. Сердце барабанило так, что в ушах зазвенело. Она пыталась сделать шаг, но завалилась лицом вперед, прямо в куст крапивы. Кто знал, чего ей стоило не завизжать от боли. Ползком, кое-как выбравшись, они разбежались по домам.

Нелли проплакала всю ночь от незнакомых чувств и эмоций. И от того, что была уверена – у них ничего не будет.

За окном светило яркое солнце. Нелли, когда проснулась, поняла, что находилась у себя дома.

Как тут очутилась?

Вербин...

Возле кровати сиротливо стояли костыли. Нелли тут же проверила, на месте ли протез. Ей бы не хотелось, чтобы Вербин увидел ее без протеза. Первое протезирование было ужасным. Слепок сняли где-то месяца за три. Никто не говорил, что нога может менять форму. Протез был самый простой, государственный, и естественно, что он не подошел. К сожалению, никто не будет его менять, а новый и хороший не по карману.

Убедившись, что в своем доме она совершенно одна, Нелли решила снять протез. Упала на подушку, прикрыла глаза. Во всем теле ощущалась легкость. Вспомнилась вчерашняя встреча с Вербиным... Суровое лицо и совершенно несчастные глаза. Нелли его таким никогда не видела. Руслан в разводе. Она соврала бы, если бы сказала, что сочувствовала ему. Эгоистичная радость и надежда – вот, что вызвала новость.

Дура.

Глупая дура.

На что она надеялась? А как же Семен?! Он искренне любил ее и даже после аварии не бросил, не отвернулся. Оберегал, можно сказать, пылинки с нее сдувал.

Проанализировать все не дал монотонный стук, доносившийся с улицы. Нелли взяла свои костыли и подошла к окну, выходящему прямо на участок Вербина. Оглядевшись, обнаружила источник шума. Руслан, обнаженный по пояс, в одних черных спортивных штанах, рубил небольшие деревья и кустарники, пытаясь очистить заросший участок. На середине даже выросло несколько больших деревьев. А в огороде, где раньше тетя Тома сажала клубнику, уже несколько лет стояла плакучая ива.

Он с остервенением орудовал топором. Безжалостно рубил все на своем пути. Нелли приклеилась к окну. При каждом движении его мускулы на теле напрягались, становились больше, рельефнее. Пот стекал по могучей спине. Девушка, как замороженная, следила за ним. Казалось, она не видела никого красивее Вербина. Особенно взгляд приковывал упругий зад. Пульс частил. Она прикрыла глаза и сглотнула слюну. У нее уже год не было близости. Никогда еще Нелли не обращала такого пристального внимания на внешность мужчины. И даже Семен – единственный, кто добился ее расположения, кто красиво и долго ухаживал за ней, – был далек от идеала со своим дрябловатым животом.

Срубив небольшой сук, Руслан откинул его и резко повернулся в ее сторону. Нелли отшатнулась от окна, как ошпаренная. Щеки горели. Чего уж тут, она вся сгорала от стыда, ведь соблазнилась мужчиной, будучи в отношениях с другим.

Истощенный организм требовал отдыха и еды. Недолго думая, девушка пошла на кухню варить борщ. Она старалась не думать лишний раз о Вербине, но боковым зрением то и дело возвращалась к окну, посматривала, чем же он был занят. Может угостить его обедом? Ополоснувшись и переодевшись, Нелли на костылях вышла во двор. Точно нарочно она надела футболку, обтягивавшую ее грудь.

– Руслан! – кажется, из-за шума топора вообще ничего не было слышно. – Доброе утро!

– Доброе, – он кивнул, вытирая пот со лба, и широкой поступью подошел к покосившемуся забору.

– Я борщ сварила. Не составишь компанию?

У Нелли единственная целая нога стала ватной.

– Если угостишь, не откажусь. Со вчерашнего дня ничего не ел, – вкрадчиво пробасил он. – Я только обмоюсь и приду.

Вербин вернулся минут через пятнадцать – свежий, в легком спортивном костюме, и дал о себе знать стуком костяшек по косяку настежь открытой двери.

– Можно?

Нелли встала с дивана и кивнула в сторону кухни.

– Проходи, пожалуйста.

– Я с пустыми руками. В следующий раз обещаю исправиться.

– Не беда. Все, что нужно, у меня есть.

Она поставила на стол тарелки с супом, нарезанный хлеб и сметану.

– Знал бы, что будет борщ, купил бы сала.

– Сейчас! – Нелли спохватилась и подошла к холодильнику. – Я сало не люблю, но вот мой парень, Сема, его обожает.

А сама прикусила язык. Почему-то о Семе с Русланом говорить не хотелось.

– Приятного.

– И тебе. А где твой парень? Вы тут живете?

– Нет, – Нелли отвела взгляд и промямлила. – Мы не живем вместе, встречаемся. Он сейчас на работе должен быть. Мы не списывались со вчерашнего вечера. И вот уже обед, а от него ни звоночка.

– Я заметил, ты картошку уже сажаешь, – Руслан резко поменял тему. – Не рано?

– Нет, соседи уже все посадили. Я одна осталась, и то не досажала. Вот, после обеда пойду на грядки.

– Нелль. Можно добавки?

Она заалела и чуть бы не растаяла прямо на стуле. Мелочь, но как же приятно слышать такой комплимент своей еде.

– Конечно! Не стесняйся.

Они много и долго разговаривали ни о чем. Вспоминали прошлое, смешные моменты, Руслан даже подкалывал. И Нелли даже показалось, что в его шутках проскользил ее самый большой секрет. Неужели Вербин знал о влюбленности? Она не подозревала, что Руслан мог замечать. Сколько усилий было вложено на сокрытие этой тайны! Неужели влюбленные дети настолько очевидны в проявлении своих чувств?

Но казалось, что они не расставались на много лет. Будто на кухне сидели не взрослые люди, а все та же мелкая Ленточка и соседский парниша Рус.

Глава 15

Год на год не приходился. Это относилось ко всему. Только кажется, что следуешь давно отлаженному процессу, который повторяется из года в год, как жизнь делает финт ушами. Даже доведенные до автоматизма действия порой приходится пересматривать.

Переодевшись в грязное, Нелли пошла к грядкам, и какого было ее удивление, когда она встретила там Вербина, ловко копавшего лунки.

– Я решил не терять времени зря, – усмехнулся он.

– С-спасибо.

Она подошла к мешку с картошкой и пересыпала немного в ведро, для посадки. Работали они быстро. К облегчению Нелли, Руслан не старался жалеть ее, не видел в ней немощную и совсем беспомощную девушку.

– Нелль. Кажется, у меня глюки...

Он отшатнулся от лунки. Девушка обеспокоенно посмотрела на него.

– Не поняла тебя, Рус. Какие глюки?

– Пиздец. Все, вызывай дурку. Кажется, я вижу черепаху.

– Шутишь? Откуда в огороде черепаха?

Смех смехом, но она все равно наклонилась к земле, чтобы рассмотреть, на что наткнулась лопата соседа.

– Вот...

Он откопал что-то большое и шевелящееся. Нелли озадаченно смотрела на большой ком грязи, что шевелился в руках. Вербин подошел к траве и окатил это нечто водой. Брови подлетели вверх, рот сам собой открылся. На земле, сверкая панцирем, барахталась зеленая черепаха.

Быть того не может!

И тут Нелли осенило.

– Рус, я вспомнила. Это черепаха соседей.

У соседской девочки Никишиных тем летом пропала черепаха, Катя выпустила ее на лужайку погулять, и питомица угуляла непонятно куда. Все тогда подумали, что та замерзла, ведь почти год прошел – как тут выжить. А она не только выжила, но и, кажется, даже подросла!

– Если честно, – Вербин нервно почесал затылок, – я подумал, что меня реально глюкануло. Давай, тогда, вернем ее Кате?

– Боюсь, не получится. Они продали дом и съехали.

– И что мы с ней делать будем?

– Что значит «мы»? – Нелли, хихикнув, легонько коснулась костылем его ноги. – Твоя находка, ты и разбирайся.

– С ума сошла? Она ж с твоего огорода! Да и нахрена она мне, что я с ней делать буду?

– Понятия не имею, что ты с ней делать будешь, но нашел-то ее ты! Так что она по праву твоя.

– Хватит ржать! Я слышу, как ты хрюкаешь!

– Ты ее в ведро положи, а то опять уползет! А дома я тебе коробку дам, у меня есть.

– Да не возьму я ее!

– Бросишь на произвол? И не жалко?

– Вот же. Подписался на свою голову.

Отмахиваясь, Руслан все же схватил черепаху и осторожно переложил ее в ведро. Хотя такое отношение удивительно, учитывая, каким его помнила Нелли. Он все детство разводил кроликов, котов, собак и души не чаял во всевозможной живности.

Закончив сажать картошку и отдав новоиспеченному хозяину коробку, девушка пошла к умывальнику ополоснуть руки и лицо.

– Привет, любовь моя!

Нелли вздрогнула. Кто-то внезапно крикнул в самое ухо.

– А мы тебя заждались!

Повернулась. Это были Семен и Лада. Это к тем более было внезапно, ведь никто не ожидал прихода гостей. Смущенная, Нелли выдавила из себя улыбку и позволила своему парню обнять и поцеловать.

– Привет. А вы давно приехали?

– Да, уже полчаса ждем тебя с огорода! – восклицала сестра, помогая зайти в дом.

– А почему не пришли?

Она старалась не показывать в голосе обиду. Ведь эти двое знали, как тяжело с протезом и костылями жить в принципе. Что уж говорить про огород! Как в августе попросить картошки, так они наверняка будут в числе первых. А как помочь ее сажать – лес рук. Где тот самый любящий Сема, который пылинки сдувал и на шаг не отходил?

– Ты там с Вербиным была, – отмахивалась Лада. – Чего нам всем там жопами толкаться?

– А этот Вербин, – Семен бубнил, хмуря брови, – надолго вообще здесь? Или так, на лето?

– Понятия не имею.

Она, стараясь казаться безразличной, пожала плечами и ушла в свою спальню, чтобы переодеться. А у самой руки дрожали... Сами собой напрашивались сравнения между Русланом и Семеном. Особенно учитывая, что за прошедший год Нелли и Семен как будто отдалились. Между ними давно уже не было близости, от этого на душе скреблись кошки.

Как будто нарочно, в комнату без стука зашел Семен и плотно закрыл дверь, отсекая всякую возможность проникновения кого бы то ни было еще. А Нелли жалась в одном белье, пыталась стоять так, чтобы протез не сильно бросался в глаза, и попутно натягивала на себя длинный сарафан.

– Нелль...

От его возбужденного хрипа пошли мурашки.

– Я хочу тебя. Всю. Пиздец, как трахаться хочу.

Он обнимал, проводил дорожку поцелуев от уголка губ до оголенного плеча. В каждом прикосновении чувствовалась страсть. Но Семен даже не спросил, хотела ли Нелли. Она в тот момент и близко ничего такого не чувствовала. Настроения нет – и все тут. Только недавно бабушку похоронила, после аварии до сих пор в себя не пришла, не поборола комплексы. Не могла просто так взять и расслабиться. До обидного эгоистично. Неужели он не видел, в каком та состоянии? Или не хотел видеть?

– Сем, пожалуйста, не сейчас. Там Лада за дверью.

Нелли уперлась ладонями в его грудь и кивнула в сторону проема.

– А мы по-быстренькому.

Семен будто не слушал ее. Его руки блуждали по ее телу, поглаживали грудь, стискивали бедра, но все эти движения ничего не пробуждали. Ноль. Нелли прикрыла глаза. Она не хотела обижать его, но и не желала позволять игнорировать себя.

– Нет, – Нелли отстранилась. – Сема, я еще не готова. Давай перенесем? У меня бабушка умерла несколько дней назад, мне совсем не до секса. Пожалуйста, дай мне немного времени.

– Прости.

Он пытался выровнять дыхание и как-то поправить натянувшуюся донельзя ширинку.

– Я просто соскучился. Ты права, не будем спешить.

Они примирительно поцеловались. Но соврали бы, если сказали, что эта ситуация не оставила осадка. К тому же, войдя на кухню, обнаружилось, что у хозяйничавшей на кухне Лады уши и щеки горели румянцев. Случившееся не осталось незамеченным.

– Нелль, поехали в город, чего ты тут одна? – сестра разливала по чашкам чай и тщетно пыталась не выдавать себя.

– Не могу. Мне там тяжело находиться.

– О! Слушай, – та подозрительно приободрилась. – Нелль, а ты не против, если я там поживу? У меня парень есть, мы хотели бы объединиться.

– Эм, хорошо, – с недоумением ответила она. – Но обещай, что там будет порядок!

– Честное индейское! Сем, может тогда поедем? Поздно уже.

На умоляющий взгляд Лады Семен закатил глаза. Хоть он выносил ее с большим трудом, но особо возражать не стал.

– Ладно, поехали. Нелль, я приеду на днях, – он кивнул, отставив пустую чашку.

– Хорошо.

Он наклонился и чмокнул в губы на прощание. Но Нелли по какой-то неведомой причине не чувствовала в этом жесте теплоты и искренности.

Последний год у нее регулярно возникало ощущение, что она не являлась действующим лицом собственной жизни. Наблюдая за другими, она видела, как те строили свою жизнь, меняли ее и менялись сами. Проходили через трудности, занимались своими делами, и все они жили по-настоящему. Вот как Лада. У нее все только впереди – учеба, перспективная работа. Все возможности и двери перед ней открыты, а у Нелли... Авария будто поставила крест на будущем. Даже на секс с парнем уже как год решиться не могла. Она боялась его потерять так же, как потеряла перспективную работу и свои увлечения.

Нелли стала ловить себя на том, что чувствует себя декорацией к чужим жизням. Люди проносились мимо нее, увлеченные своими заботами, проблемами, событиями, а ей самой как будто не нашлось места в этом потоке. Она чувствовала себя зрителем, что лишь смотрел кино. Персонажи проживали свои судьбы и им до зрителя нет никакого дела.

Внешне Нелли едва ли отличалась от остальных людей. И жизнь вроде бы есть – такая же, как у всех, но ей все время не давало покоя ощущение, что она не настоящая, а настоящее – оно там, у других. В какой-то мере Нелли сама не давала себе возможности жить, как раньше, и понимала это, но ничего не могла с этим поделать. Просто не знала, с чего начать. Чем дальше заниматься, куда я могу пойти работать... Стены уже давили, но по специальности точно не возьмут.

Только и оставалось, что жалеть себя от безысходности.

Глава 16

Устав возиться с огородом, Нелли решила достать свой потрепанный ноутбук и отвлечься. Остро хотелось занять себя чем-то, чтобы не оставаться наедине со своими мыслями. Особенно с воспоминаниями о прошлом.

Единственное, чего ей не хватало все это время – мамы. Отец вообще не стоил упоминания. Ни одного поздравления или подарка за все двадцать три года жизни. Ни копейки не дал, а она с бабушкой очень нуждалась, во многом приходилось себе отказывать. Ее мама умерла, когда Нелли было всего три года. Рак последней стадии не оставил ни одного шанса на жизнь и борьбу. Любовь всей ее жизни – отец – женился уже через год. Поначалу он забрал малышку в свою семью и даже создавал видимость заботы о ней. Но бабушке не понравились синяки и ссадины, которые появлялись без объяснения причин. Во всем этом она подозревала его новую жену Наталью. Нелли помнила, как она с ней ругалась, просила отца отдать ее ей на воспитание. Отец наотрез отказывался.

А когда бабушка в очередной раз приехала навестить внучку, ее терпению пришел конец. Она обнаружила у нее перелом руки. Как это бывает в таких случаях, Нелли «совершенно случайно» упала на ровном месте, дома. Просто «споткнулась». Тогда бабушка пошла на крайние меры – пригрозила отцу, что снимет побои и напишет заявление участковому. Тот, видимо, испугавшись правосудия, сам собрал все вещи и пожелал приятного пути.

Отца не стало два года назад. Сердечный приступ. Из кровных родственников у Нелли осталась только бабушка и сестра Лада по отцу. Та вместе с Натальей жила в отцовской квартире. Если с Натальей у нее были нейтральные отношения, то вот с Ладой она сблизилась. Особенно после аварии.

За окном уже стемнело.

Внезапно на глаза попался форум с цепляющим названием – «Одноногая девушка, что с ней делать?» Нелли вскинула брови, ведь это буквально ее случай. Тему создали этим днем. Сердце ухнуло, когда глаза выцепили на странице ник автора – Ворон. Она сглотнула вязкую слюну.

Ее парня звали Семен Воронов...

Совпадение?

Нет. Быть того не может! Зачем ему это?

Нелли тут же перешла на пост.

«Здравствуйте. Хотел посоветоваться. Мне 25 лет, моей девушке 23 года. И год назад она попала в аварию. Она жива, слава богу, но потеряла ногу до колена. Тогда я успокоился только отчасти. По-прежнему опасной и загадочной оставалась культия – а вдруг она такая отвратительная, что меня выворотит наружу? И прощай любовь. Я, разумеется, ее не бросил. Ведь я ее люблю. Мы встречаемся пять лет. Она у меня самая красивая, лучшие не встречал. Сексуальная фигура, пышная грудь третьего размера. Все при ней. Было... По мере того, как я перестал опасаться за ее жизнь, в голову все чаще приходили мысли: а как, действительно, я буду спать с одноногой девушкой? Что это такое, девушка с одной ногой? Как она теперь выглядит? На что станет похожа наша сексуальная жизнь? Костыли и протезы – это понятно, а что еще? Я начал обращать внимание на встречающихся одноногих мужиков, женщин, внимательно вглядываться в их походку на костылях и протезах и представлять на их месте свою девушку. Понял, что передвижение человека на одной ноге не слишком сексуальное зрелище. Я боялся, что, увидев эту конечность, у меня отпадет все желание трахать ее.

За этот год я ей ни разу не изменил, хотя к своему телу она меня не подпускает. А секса очень хочется. И в последнее время я понимаю, у меня нет сил терпеть. Я хочу тра-

хаться. Сильно, много. Но моя девушка держит дистанцию, думаю, стесняется или морально не готова. Я не знаю. Я был с ней после операции и видел эту конечность, но прикасаться не решился. Хочу сказать, что даже после ампутации моя девушка так же красива. И раньше с сексом проблем у нас никогда не было, она давала мне по первому моему требованию.

Вокруг столько женщин с красивыми ногами, что я буквально схожу с ума. На работе вообще не проблема оприходовать нескольких сотрудниц, но я держусь. Можно сказать, из последних сил. Чувствую, что скоро сорвусь. Я не хочу сделать ей больно, но и сдерживаться я тоже не могу.

Подскажите, будет ли вышесказанное считаться оправданием, если я на стороне заведу любовницу (только секс, без чувств). Девушку свою я безумно люблю, и никогда ее не брошу».

Сетевое откровение заставило сползти с дивана и зажать рот рукой. Не осталось сомнений, кто этот Ворон. Он выставил на всеобщее обозрение не только свои страхи, нет! Он вывалил все грязное белье отношений. Мерзавец. Тело словно одеревенело. Нелли не могла пошевелиться. Смотрела в одну точку, на свои соленые слезы внимание не обращала. Умирала, беззвучно выла от боли и обиды.

Как же так... Она же просила дать ей время, говорила, как ей сложно настроиться. И теперь, когда Нелли переживала самый сложный период своей жизни, утрату самого родного и близкого человека, он вонзил нож в спину.

Вцепившись в ноутбук, она решила посмотреть, отвечали ли ему люди и что писали.

Пиранья: «Автор, ты последняя мразь. Очень надеюсь, что это прикол. Если это не прикол, то я бы лично дала тебе пизды. Сейчас, при мысли о том, что кто-то утратил физическую способность защитить себя, понимаю, как мир жесток... Он сразу становится не такой. Остановите планету, я сойду».

Гриб: «Пиранья, мне кажется, это не развод».

Ворон: «Пиранья, почему я мразь? Никто же не собирает ее бросать. Я буду с ней до конца жизни. Это всего лишь секс на стороне, она даже о нем не узнает. И почему вы ее жалуете? Она не любит жалость. Моя девушка красива, умна. И не нуждается в состраданиях. Да, пока она мне не дает, но я надеюсь, что все это временно. А пока, я могу без обязательств потрахать кого-нибудь на стороне».

Мартышкин труд: «Суицидность у мудаков блядская. Они изменяют, когда у жены после родов отвисли сиськи, жопа. Вокруг же полно молодых, помогите, как мне удержат свой огрызок в штанах? Жена поправилась – надо искать стройную. Когда стареет – высунув язык, бегут за молодой юбкой. Твари, ненавижу вас, уродов!!! Так что этот Ворон меня не удивил, он мудака обыкновенный, который ничем не отличается от своих собратьев. Мне жаль эту бедную девушку. Теряя физическую привлекательность, девочка обречена на предательство. И тут дело не в инвалидности. Этот ублюдок просто искал повод сходить налево. Иди трахай своих молодых сотрудниц, только перед этим оставь девчонку. Мразь».

Для себя Нелли уже решила, что это конец. После прочитанного она просто не сможет его подпустить и делать вид, словно ничего не произошло. Не сможет искренне улыбнуться ему. Глаза уже не будут светиться любовью и благодарностью за поддержку.

В голову ударила сомнительная мысль. Что, если под маской анонимности ответить на это письмо? Регистрация заняла не больше трех минут, и вот, Нелли Макарова уже пользователь форума под псевдонимом Мак.

Мак: *«Ворон, позвольте дать Вам совет. У Вас сейчас сложный выбор, быть верным своей девушке или предать ее и трахать кого-то на стороне. Вы же понимаете, что секс на стороне может привести Вас к привязанности, и Вы все равно бросите свою девушку. И зачем Вы будете жертвовать свою жизнь другому человеку? Может Вам стоит задуматься о том, чтобы обо всем рассказать своей девушке и расстаться по-хорошему, без предательств и измен?»*

Ворон: *«Мак, этот совет мне не подходит. Моя девушка принадлежит мне. Понимаете? Она всегда будет только моей, я у нее буду первым и последним мужиком. К тому же, кому она еще будет такая нужна? Она инвалид. Без одной ноги, передвигается как каракатица на своих костылях. С такой походкой от нее все мужики шарахаются. Если я ее брошу, она всю жизнь будет одна. Сейчас она не работает, ее уволили по инвалидности, живет на пенсию. Она не сможет без меня...»*

Если бы Семен ее ударил, это и то было бы не так больно. Каракатица – вот кто она для него. Беспомощная, никому не нужная инвалидка. А главное – «она всегда будет только моей», словно речь о вещи, а не о живом человеке со своими чувствами и желаниями.

Рысь: *«Ворон, не слушай этих обиженных и оскорбленных. Они неудачницы, а ты настоящий мужик. Правильно сделал, что не бросил свою бабу. Твои желания естественны, я тебя не осуждаю. Найди себе любовницу, надежную, чтобы она не трепалась направо и налево. Перед сексом с ней обговори все детали. Мол, будем встречаться несколько раз в неделю, трахаться и расходиться. С меня подарки и денежная благодарность, с тебя тело и хороший секс, все. Найди квартиру для встреч. Секс на стороне – это всего лишь секс. Это даже не измена. Главное не забывай про гондоны, это важно. А то расслабишься и заразу подцепишь, или, что еще хуже, приплод появится. Оно тебе надо? И постарайся не привязываться к этой любовнице, это важно. Ты должен четко понимать, что всего лишь сбрасываешь напряжение на стороне. Не ставь на себе крест, мужик, живи полной жизнью. Когда твоя баба начнет тебе давать, так, как ты хочешь, избавишься от любовницы. Или оставишь для расслабона, там уж сам смотри».*

Хотелось драть на себе волосы. Откуда столько цинизма?! Мерзко даже читать, тошнота подступала к горлу. Нелли поднялась и выбежала во двор. Ее выворачивало наизнанку. То ли от прочитанного, то ли от нервного напряжения.

Мартышкин труд: *«Рысь, ты не рысь, а драный помойный кошак. Аморальный сукин сын. Инвалид здесь только олень, создавший тему форума, и ты. Что ты советуешь этому полудурку? У него понятно, яйца пухнут, сперма в голову бьет, а у тебя какая беда? Умственная отсталость? Она у вас, мудаков, передается воздушно капельным путем? Надеюсь, эта бедная девочка поймет, какая ты тварина, Ворон, и бросит тебя».*

Нелли улыбнулась. Незнакомец под ником Мартышкин труд нравился все больше. Он казался лучиком света и какой-то отдушиной. Но он – капля в море. Не выдержав, девушка закрыла ноутбук. Самым лучшим выходом из сложившейся ситуации было лечь спать и уже завтра подумать над всем этим. Нелли не из тех, кто скор на расправу.

Она обдумает каждый свой шаг.

Реабилитация была долгой, сложной. Словами не передать, что Нелли пережила. До сих пор в ушах звенел визг тормозов и скрежет металла. Дикая жгучая боль, мокрый от крови асфальт. Крики, пьяные причитания и сожаления, а дальше темнота. В сознание она пришла уже в операционной, смотрела на мигавшие лампочки, думая, что мерцающие звезды. Тучный

хирург сразу сказал, что спасти ногу невозможно, будет ампутация. Нелли умоляла врачей спасти ногу, плакала, просила... а потом отключка. Проснулась уже в интенсивной терапии без ноги.

Первый месяц было сложно принять эту несправедливую, чудовищную правду, но сложнее всего – сообщить обо всем бабушке. Бедная, что она пережила! Одному богу известно. Она чудом выбила место в палате, спала в ногах, не отходила. Несколько раз ей было плохо с сердцем. Тогда Нелли кричала и ругалась с ней, швырялась вещами, летело все, что под руку попадалось, разгромила всю палату, выгоняла ее, как могла. Ей не хотелось видеть боль в ее глазах. Но бабушка была стойким солдатом и вообще не обращала внимания на крики. Словно оглохла.

Пришлось перенести пять операций. Все они были незначительны, но под общим наркозом, и это тоже не могло не отразиться на здоровье. В больнице так прошло четыре месяца. Позже удалось получить государственный протез, самый простой. И после пришлось учиться заново ходить.

И, как добивающий аккорд, судебное заседание, что тянулось до сих пор. Посадить пьяного мажора было не так просто. Экспертиза показала, что он был не только под градусом, но и угашенный. Вину не признавал, считая это «всего лишь случайным стечением обстоятельств». Кажется, именно так сказал его адвокат. Подумаешь, всего лишь лишили ноги, работы и нормальной жизни. Только в кино мерзавцы отвечают по заслугам, в жизни реальность бывает слишком жестока. Этого уroda выпустили под залог, без права выезда и общения с потерпевшей. Но он жил на свободе, обычной жизнью, как и все, пока идет следствие. Обидно? Слабо сказано. Его семья даже предлагала компенсацию морального ущерба, но сумма была слишком смешной. На нее нельзя прожить и двух месяцев. Никакие деньги, никакая месть не принесут чувства удовлетворения и не повернет время вспять.

Нелли вгрызалась в подушку, кричала в нее, рыдала.

Семен не бросил ее, но как он мог даже подумать об измене после всего, что было между ними? После всего, что она пережила? До этого ей казалось, что ее сложно будет чем-то задеть или сделать больнее. И тут жизнь показала, как она ошиблась.

Не хотелось спешить с выводами, но решится ли, в самом деле, Семен перейти черту невозврата? Решится ли изменить? Это ведь всего лишь пост в сети, верно?

Глава 17

Окружающий мир рассыпался на осколки. Вот уже во второй раз. Сознание окутывала тотальная безнадега. Страх неизвестности. Что еще может преподнести злой рок? В голове то и дело мелькали строчки поста Семена. Его обидные слова, циничные фразы. Могла ли Нелли раньше подумать, что некогда любимый Семен был способен на предательство, измену? Он еще не сделал этого, но весьма красноречиво, что у него уже появились такие мысли.

Зерно сомнения посеяно в душе.

Уже нельзя так же наивно и беспечно доверять.

Но и вечность обдумывать все это тоже невозможно.

Нелли кое-как заставила себя встать с постели. И, после всех утренних ритуалов, одевшись в свободный спортивный костюм, вышла на крыльцо. Солнце ласково грело, точно пыталось отвлечь от гнетущих мыслей и дать маленький повод порадоваться. Девушка лишь на минуту позволила себе насладиться безмятежностью и набраться сил. Они ей понадобятся, без сомнений.

Вербин сидел на крыльце и смотрел в одну точку. Одного мимолетного взгляда хватило, чтобы понять, в каком он настроении. Кажется, кто-то совсем перестал улыбаться.

Опираясь на костыли, Нелли подошла к покосившейся ограде.

– Доброе утро, – бодрым звонким голосом она привлекла его внимание.

Руслан перевел на нее взгляд, моргнул, потом, осознав, кто перед ним, одарил ее скупой полуулыбкой и подмигнул.

– Доброе, Ленточка.

– Ты чего в траву уставился? Губами шлепаешь, мне стоит волноваться?

Он залиvisto засмеялся, и в груди потеплело. Нелли давно уже не слышала его смеха.

– Нет, я черепаху выгуливаю.

Вербин совершенно серьезно кивнул на зеленую траву, и от этой неироничной серьезности девушка расхохоталась.

– Так ты ей загон организуй, и пусть весь день в траве гуляет, а на ночь будешь забирать.

– Хорошая идея.

Она случайно бросила взгляд на правую руку. На безымянном пальце нет кольца, но остался белый след. Болезненное свидетельство его былой принадлежности другой. Сколько слез тогда было пролито над его свадебные фото в сети... Нелли встряхнула головой, отгоняя прошлое.

– Ты неплохо тут все почистил.

– В зарослях сидеть нет никакого желания, сорняки мешают жить. Присмотришь за Грызей?

– За кем???

– Грызя. Эта паршивка грызет все, что можно и нельзя.

Нелли, пока Руслан мастерил закон, скоротала часок в обществе вредной, но премилой черепахи. Звонок прервал ход мыслей. Семен. Улыбка исчезла с лица. Пересилив себя, она взяла трубку. На том конце провода – веселый, мурлыкающий голос. Так неестественно, так фальшиво, что хотелось швырнуть телефон в стену.

– Привет, сладенькая моя. Соскучился. Как ты там, маленькая?

– Привет. Нормально, с огорода только пришла. Ты чем занят?

Каждое слово давалось с трудом. Огромных усилий стоило напоминать себе, что рано делать выводы, не стоит спешить.

– Ой, устал, роднуля, как собака! Еще Лада позвонила, попросила помочь.

На имени сестры сердце будто пропустило удар.

– В чем конкретно ей помощь нужна? Что-то случилось?

– Случилась твоя сестра. Ты же ей ключи одолжила от квартиры. Вот, переезжает, она сумку собрала, позвонила, попросила помочь.

У Нелли было дурное предчувствие. Что-то ей не нравилось в его недовольном тоне. Руки заледенели, и в душе беспокойство. И откуда взялась такая нервозность?

– Сем, ты ей отказал? – спросила она с какой-то надрывной надеждой.

– Ну, как я мог. Она же твоя сестра. Вот вечером, часиков в восемь, поеду.

Нелли уже подумала, что из-за этого злосчастного форума стала слишком мнительной и подозрительной. Она зажмурилась и откинула голову. Нервы не к черту. Хотелось верить, что Лада не посмеет, ведь они сестры. И что Семен не посмеет к ней подкатывать, ведь это еще подлее, чем соблазнить незнакомку и гораздо подлее, чем лучшую подругу.

Откашлявшись, она выдавила из себя как можно нежнее:

– Спасибо тебе, Сем, что помогаешь. Я это ценю.

– Люблю тебя, лапуль. Я завтра позвоню.

Нелли сбросила звонок и начала судорожно думать, чем себя занять, чтобы голову не изъели сомнения. Руки потянулись к уборке. Вычистила, вымыла, вымела – тревога вызвала такой взрыв энергии, что та была ключом. Но от мыслей не получилось полностью отвлечься. Она все продолжала прокручивать пост Семена и пыталась вспомнить, каким взглядом он и Лада смотрели друг на друга. От этих мыслей было так тяжело, что Нелли ушла в ванну, пытаясь заглушить их шумом душа и стиральной машины.

В голову ударила еще одна сомнительная идея.

Интересно, закончились ли обсуждения на форуме? Может проверить?

Глава 18

На форуме кипели нешуточные страсти. Меньше знаешь – крепче спишь, но ничто не в силах было остановить Нелли. Даже собственное, колотившееся, как бешеное, сердце.

Рысь: *«Мартышка, давай ты не будешь нагнетать и устраивать бурю в стакане? Сиди там на своей ветке справедливости и чести и жуй бананы. Мужсику нужно было дать дельный совет, я дал».*

Пиранья: *«Ворон, если ты действительно любишь, то как у тебя в голове появились мысли об измене? Если ты на серьезных щах об этом думаешь, то ты урод и любишь только себя».*

Ворон: *«Пиранья, почему Вы меня оскорбляете? Вы понимаете, что на моем месте многие вообще бы ее бросили сразу? Ей повезло».*

Гриб: *«Ворон! О, да, твоей девушке безумно повезло в 23 года лишиться ноги. Вы уверены, что верно трактуете понятия везения?»*

Нервный смех сорвался с губ. Стоило ли надеяться, что те немногие адекватные люди были в силах переубедить Семена?

Мартышкин труд: *«Ворон, ты мурло, в твоём тексте разит себялюбие и нелюбовь к бедной девушке. Вам, недобитым ивалям, жёнищина нужна только для секса и удовлетворения вашей похоти. Знаете, если Ваша девушка, как Вы говорите, красавица и умница, и к тому же сильная жёнищина, раз встречается с такой гнидой, как Вы, уверена, она сможет найти любящего мужчину. Который не будет фетишистом на женских прелестях, и у которого не будут зудеть яйца от долгого воздержания. Аминь».*

Рысь: *«Мартышка, вот тебе мой личный посыл: не ссы в компот, не делай пену. Умолкни, несчастная. Ворон, не слушай этих недоразвитых разведенков. Вот, что я тебе скажу. То, что ты кого-то трахаешь на стороне, нормально. Твоя-то баба не даёт. И, к тому же, я думаю, она сама понимает, что неполноценна. И я уверен, она поймет и не осудит. Пусть вообще будет благодарна, что ты с ней. Не бросил».*

Подумать только, а ведь когда-то, до аварии, Семен предлагал выйти за него замуж. Нелли даже тогда мучилась от мысли, что зря не согласилась. Теперь же что? Он строил из себя благородного, и это было до невозможного мерзко. И больно...

Альфа: *«Ворон, слушай сюда. Ты настоящий мужик. Хорошо осуждать со стороны, «как так можно, это предательство» тем, кто с этим не сталкивался. А вот представьте, каково это быть год без секса. Справедливо, по-вашему, ставить на своих потребностях крест? Считаю, в Вашей ситуации найти постоянную любовницу лучшим решением. Это не трагедия вселенского масштаба. Ты только не проколись, все обдумай, чтобы не левая баба была, а лучше проверенная, чтобы не трепалась. Зачем тебе лишний гемор?»*

Ворон: *«Спасибо, Альфа, Рысь. Я хочу сказать, что люблю свою девушку и с ногами, и без ноги. Она все так же привлекает меня в сексуальном плане. При виде нее у меня встает. Фигура у нее сочная. Я просто хочу заняться сексом. Много, часто, жестко. Удовлетворить свои потребности и все. Потом принять душ, приехать к любимой и лечь рядом. И я уверен, буду чувствовать себя абсолютно счастливым человеком».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.